

Интернет-версия
www.netmagic.ru

Сетевая магия

Потерянное безвременье

Джей Рос

Интернет-версия
www.netmagic.ru

Сетевая Магия: потерянное Безвременье

Уважаемый читатель!

Интернет-ресурс «Безвременье» рад предложить вам сетевую версию трилогии «Сетевая магия». Первая часть книги - «Потерянное Безвременье» - будет доступна для скачивания частями по несколько глав в файле в зависимости от их готовности к публикации. После того, как мы выложим все файлы, вероятно, будет доступна полная версия книги с соответствующим оформлением и всеми дополнительными материалами. Однако, последнее зависит не только от нас. Оставляйте ваши отзывы и комментарии по книге, и тогда мы сможем более гибко и целенаправленно действовать в отношении формы публикаций и их оформления. На данный момент оригинальная версия «Сетевой магии» доступна исключительно на сайте «Безвременье». Как говориться, опасайтесь подделок и фальсификаций.

Файл книги предназначен исключительно для публикации в сети Интернет на сайте «Безвременье» (www.netmagic.ru). Публикация защищена Законом об авторском праве. Копии файлов, взятые с других сайтов, не гарантируют полноты отображения информации. Оригинальная версия книги распространяется исключительно сайтом «Безвременье» в формате pdf. Размещение файлов, содержащих книгу, на других сайтах и ресурсах, и обеспечение доступа к ним возможно только с разрешения владельцев. Публикация в другом виде, в том числе печатном, считается незаконной. Использование файлов, содержащих текст книги, в коммерческих целях без разрешения авторов запрещена.

The Net Magic by Roman V. Smirnov is licensed under a Creative Commons Attribution-Noncommercial-No Derivative Works 3.0 Unported License. Based on a work at www.netmagic.ru. Permissions beyond the scope of this license may be available at http://netmagic.ru/setevaya_magia.

- © Джей Рос, 2008 (Сетевая Магия: потерянное Безвременье)
- © Джей Рос, 2008 (Концепция мира, дополнительные материалы к книге)
- © Epicenter Lab, 2008 (обложка)
- © Проект «Безвременье», 2007 (сетевая версия книги)

Оглавление

Глава первая, <i>где Гилус Бейтс получает ожидаемое известие, Хозяйка Безвременья вмешивается в планы своего знакомого Арона де Бриза, а тот читает «Вестник Миров» и встречает незнакомца, из-за которого меняет маршрут.</i>	1
Глава вторая, <i>в которой Томми получает необычное поручение, Онарон сердится, а Верховный дарит подарки.</i>	5
Глава третья, <i>в которой Онарон переживает потрясение, Томми исчезает, хозяйка Безвременья размышляет, а Верховный назначает Большой Совет.</i>	10
Глава четвертая, <i>где Верховный собирает Совет, Аран Канн все объясняет, Томми знакомится с посетителями замка и по душам беседует с Морганой.</i>	14
Глава пятая, <i>в которой Канн и Фолли дружески беседуют, Морганна озадачивает де Бриза, а сам Арон де Бриз отправляется в далекое путешествие.</i>	19
Глава шестая, <i>в которой де Бриз вновь знакомится с Морганой, и от этого у него портится настроение.</i>	24
Глава седьмая, <i>где заговоры возникают не только в Совете, а де Бриз упражняется в логике и пытается спасти свою драгоценную шкуру.</i>	26
Глава восьмая, <i>где де Бриз рассказывает, Орн Фолли слушает, а Морганна примеряет плащ-самолет.</i>	30
Глава девятая, <i>в которой де Бриз снова встречается с Морганой при неожиданных обстоятельствах, знакомится со «звездами Голливуда», а Орн Фолли проводит расширенное совещание.</i>	34
Глава десятая. <i>В ней Орн Фолли начинает активные действия, отчего очень устает, а Синемора Гальфеус пьет коктейль и замысливает убийство.</i>	39
Глава одиннадцатая. <i>В ней Томми вынужден принять тяжелое решение, Морганна спит, а де Бриз проявляет чудеса работоспособности.</i>	43
Глава двенадцатая, <i>где Совет собирается на экстренное заседание, Томми удивляется, Морганна приступает к решительным действиям, а де Бриз спасает ситуацию.</i>	45
Глава тринадцатая, <i>в которой Морганна пытается привести мысли в порядок, пользуясь неожиданно возникшей передышкой, а Томми узнает много нового.</i>	50
Глава четырнадцатая, <i>в которой де Бриз сердится, Аран Канн читает лекцию, а Томми Второй рассказывает свою историю.</i>	52
Глава пятнадцатая, <i>В которой выяснение личности Томми Второго откладывается, онтарианское правительство ишет ноты протеста, а Гилус Бейтс идет к оракулу.</i>	57
Глава шестнадцатая, <i>где Фолли и Канн подслушивают чужой разговор, а де Бриз и Астрейя занимаются исследовательской работой.</i>	61
Глава семнадцатая, <i>в которой Морганна справляет день рождения, де Бриз смешивает коктейли, а Нострадамус знакомит заинтересованных лиц с новыми предсказаниями.</i>	65
Глава восемнадцатая, <i>в которой Морганна ведет сложные переговоры, Ном дает советы, Фолли оказывается неудобном положении, а де Бриз не у дел.</i>	70
Глава девятнадцатая, <i>в которой Совет заседает, де Бриз меняет дислокацию и устраивает звездные войны, Морганна нервничает, а Синемора теряет то, что приобрела с таким трудом.</i>	74
Глава двадцатая, <i>в которой де Бриз получает премиальные, Ном беседует с Бейтсом, Совет судит, а советники обедают.</i>	82

Глава двадцать первая, <i>в которой де Бриз смотрит кино, читает отчет и начинает опасаться за собственное здоровье.</i>	88
Глава двадцать вторая, <i>где Синемора начинает свою игру, Моргана пьет «Мартини» в баре «Овертайм», обретает нового союзника и рассказывает занимательную историю. А де Бриз хвастается находкой.</i>	92
Глава двадцать третья, <i>в которой Синемора возглавляет стройку и меняет статус, Моргана испытывает потрясение от знакомства, Томми обиженно скучает, а Орн Фолли оглашает план.</i>	97
Глава двадцать четвертая, <i>где Моргана исполняет свои прямые обязанности, Синемора боится, Харба хитрит, а де Бриз с Дерком скучают.</i>	103
Глава двадцать пятая, <i>в которой таинственный странник посещает не менее таинственное место, Совет снова попадает в затруднительное положение, Моргана ведет беседы с заинтересованными лицами, а Бейтс приступает к работе.</i>	109
Глава двадцать шестая, <i>в которой Томми снова роется в библиотеке, де Бриз решает судьбу «Акорама», Фолли серьезно работает, а Моргана удивляет своих союзников.</i>	115
Глава двадцать седьмая, <i>где Моргана предлагает Томми прогуляться, Синемора и де Бриз сильно расстроены, а Гилус Бейтс принимает посетителя.</i>	120
Глава двадцать восьмая, <i>где Верховный кажется недовольным, де Бриз играет в карты, а Моргана ужинает в интересной компании.</i>	124
Глава двадцать девятая, <i>в которой де Бриз встречается с призраком, отчего Синеморе становится плохо, Моргана навещает де Бриза на его посту, а Бейтс делает вывод, что Монтгомери скорее жив, чем мертв.</i>	127
Глава тридцатая, <i>где «Малый Совет» проводит очередное совещание, а Моргана колдует и принимает гостей.</i>	132
Глава тридцать первая, <i>В которой Томми обнаруживает развалины старого замка в Безвремяе, Моргана посвящает своего постояльца в некоторые детали предстоящей экспедиции, Харба теряет дорожную вещь, Дерк мыслит, а де Бриз отгадывает загадки.</i>	
Глава тридцать вторая, <i>где Орн Фолли погружается в воспоминания о своей молодости, де Бриз возвращается из путешествия и будит Моргану, Дерк рвется в бой, а Фолли держит его за полы мундира.</i>	
Глава тридцать третья. <i>где Моргана и Томми изнуряют себя работой, де Бриз, Дерк и Н.Т.А. Харба начинают борьбу за приз, а Фолли снова размышляет и приходит к неожиданным выводам.</i>	
Глава тридцать четвертая. <i>В ней Дерк потерял Харбу, Томми пакует вещички, Фолли и Верховный припоминают старые теории, Канн взрывает ворота, а де Бриз сильно удивляется.</i>	
Глава тридцать пятая, <i>В этой главе Моргана вдруг загрустила, Харба загрустил очень сильно, а Верховный невольно явил свою сущность (и не только свою), что сильно озадачило Фолли и Канна.</i>	
Глава тридцать шестая, <i>В которой Томми страдает от головокружения, Ном собирается с мыслями (или, вернее, собирает мысли), а Моргана вносит в свои планы некоторые коррективы.</i>	
Глава тридцать седьмая, <i>Из которой читатель узнает, что де Бриз покинул свой пост, Моргана объясняет, что такое чудо на самом деле, а Томми заходит в тупик.</i>	
Глава тридцать восьмая, <i>где Моргана знакомится с духом – приятелем де Бриза и ломает свой любимый сарай, Фолли принимает стратегическое решение, а де Бриз и Дерк летают туда-сюда.</i>	
Глава тридцать девятая, <i>в которой Моргана делает дыру и вновь собирается в путь, интересы де Бриза замечательным образом совпадают с заданием Совета, Томми заходит в гости, а Дерк преисполняется гордости за себя самого.</i>	
Глава сороковая, <i>в которой Моргану поглощает черное нечто, Ном и Томми, каждый по-своему, занимаются решением вопросом жизни и смерти, а де Бриз чуть было не испугался.</i>	

<p>Глава сорок первая, <i>где Орн Фолли делает решительный шаг, Энки проказничает, Дерк принимает решения, а Томми погружается во тьму.</i></p>	
<p>Глава, сорок вторая <i>где Феникс падает с люстры, де Бриз испытывает новое оборудование, Н.Т.А. Харба терпит не только поражение, а Моргана и Энки попадают в неприятную ситуацию.</i></p>	
<p>Глава сорок третья. <i>в которой Орну Фолли пришло самое время отдохнуть, Гилус Бейтс раскрывает очередной заговор, де Бриз видит невидимое и начинает действовать согласно плану.</i></p>	
<p>Глава сорок четвертая. <i>в которой Ному не дает покоя собственная память, Моргана одерживает пиррову победу, а де Бриз ломает дверь и попадает в яму.</i></p>	
<p>Глава сорок пятая. <i>В ней Бейтс мается от безделья, де Бриз постоянно торопится и расстраивает друга Дерка, а Фолли и Канн встречают старого знакомого.</i></p>	
<p>Глава сорок шестая, <i>в которой де Бриз принимает сложное решение и получает неожиданный результат, Моргана сдает экзамен по магическим манипуляциям, а Ном не соглашается с Верховным.</i></p>	
<p>Глава сорок седьмая, <i>где Синемора рассказывает интересные истории, Ном обнаруживает дыру и ведет сложные переговоры, а Моргана проявляет чудеса человеколюбия.</i></p>	
<p>Глава сорок восьмая, <i>в которой рассказывается о том, что десять процентов все же маловато, что Синемора кидается посудой, о том, как надо правильно летать и стрелять и к чему приводит помутнение рассудка.</i></p>	
<p>Глава сорок девятая, <i>где часы почти остановились, заклятые друзья встречаются вновь, и где происходит то, что, по идее, не должно было произойти.</i></p>	
<p>Глава пятидесятая, <i>в которой часы на старинной башне снова идут, как надо.</i></p>	

СЕТЕВАЯ МАГИЯ

Книга первая. Потерянное Безвременье.

История – это превращение утопии в реальность...

Александр Бовин

Глава первая,

где Гилус Бейтс получает ожидаемое известие, Хозяйка Безвременья вмешивается в планы своего знакомого Арона де Бриза, а тот читает «Вестник Миров» и встречает незнакомца, из-за которого меняет маршрут.

Мы смогли бы лепить судьбы человечества! Нам стал бы по плечу удел богов! Мы бы даже сумели их превзойти!

Мы бы проникли внутрь космического разума – того, что замыслил нас, - и по своей воле вмешались бы в его планы!

Генри Каттнер

Город на берегу океана заливал дождь. Порывы ветра клонили к земле пальмы на набережной, сдували воду с блестящего асфальта, переворачивали урны, гнали по земле мусор вперемешку с сорванной листвой. Вода, низвергаясь с небес, боролась с ветром за право господства на земле. Порой она брала верх, и тогда по улицам неслись целые реки с водоворотами и омутами. А там где ветер совсем терял свою силу, появлялись мутные грязные озера, собирая в себя потоки, текущие с дорог, с автомобилей, со стен и крыш домов. Фонари и мерцающая реклама города тускнели и теряли цвет, когда яркие молнии разрывали небо, а звуки огромного мегаполиса тонули в оглушительных раскатах грома.

Струи дождя били в огромные окна двухсотэтажного небоскреба, принадлежащего корпорации «Маленькие программки». На самом вершине здания, на последнем этаже, располагался кабинет главы компании - могущественного Гилуса Бейтса. Он стоял возле окна и смотрел, как потоки воды стекают по стеклу, низвергаясь в пучину у подножья здания. Бейтс не слышал ни раскатов грома, ни шума ливня – армированное стекло и звукоизоляция надежно отгородили хозяина кабинета от внешнего мира. И только когда очередная молния освещала город, Гилус вздрагивал и шурился от яркого света.

От созерцания стихии Бейтс оторвал вызов видеосвязи. Он медленно повернулся спиной к окну и прошел к столу, где стоял монитор. На экране вместо вызывающего абонента светилась надпись: «Надо поговорить. Синемора». Гилус Бейтс ждал этого вызова с хорошо скрываемым нетерпением. Наконец-то его дело может сдвинуться с мертвой точки, и перед ним откроются грандиозные перспективы. Главное, чтобы все получилось так, как они задумывали.

Бейтс подошел вплотную к одной из стен кабинета, закрыл глаза и мысленно представил кодовый сюжет. Скрытое оборудование уловило биотоки его мозга, сопоставило частоту и картинку с эталоном. Вслед за этим часть стены просто растворилась в пространстве, открывая проход в небольшое слабо освещенное помещение. Бейтс вошел, и стена сомкнулась за его спиной. В овальной комнате не было ничего, кроме треугольного стола, висящего над полом. Вернее, это была всего лишь прозрачная столешница, на которой покоился необычайной красоты многогранный кристалл. В дальнем конце комнаты располагалось нечто напоминающее душевую кабину с затемненными стеклами.

Кристалл на столешнице был средством коммуникации, но не простым. Такие вещи на Земле или Терре, как ее называли те, с кем сотрудничал Бейтс, еще не были изобретены, и поэтому хозяину кабинета приходилось тщательно скрывать все, что пока не имеет отношения к человеческой цивилизации. Почти не имела к ней отношения и собеседница Бейтса - Ее Могущество Синемора Гальфеус. Ее трехмерное изображение в полный рост появилось сразу, как только за Гилусом сомкнулась стена. Синемора, не будучи уроженкой Терры, могла вполне потягаться в привлекательности с любой земной женщиной: высокая, статная, с длинными черными волосами, она пристально смотрела на Бейтса. Взгляд ее ярко зеленых глаз словно рентген проходил сквозь собеседника.

- Здравствуй, Синемора, - приветствовал Бейтс свою собеседницу, - есть что сообщить?

- Здравствуй, Гилус. Я не знаю, насколько радостными для тебя будут новости. – Взгляд и лицо Синеморы не выражали ровным счетом ничего. – Мы проверили твои расчеты и пришли к выводу, что в них нет ошибки. Но! – Синемора подняла руку в предостерегающем жесте, - до экспериментальной части еще далеко. Я полагаю, что ты ожидал немедленных испытаний на основе твоих расчетов, однако нам необходимо тщательно подготовиться.

- Синемора, - Бейтс не выказал ни удивления, ни огорчения, - ты ошибаешься, если думаешь, что я буду настаивать на эксперименте без должной технической подготовки. Я тоже последователен и достаточно терпелив. То, с чем мы собираемся иметь дело (если вообще доберемся до опытной части), принадлежит к абсолют-

но не изученной области. Даже в Совете нет исчерпывающей информации по существу решаемого нами вопроса.

- Ну и хорошо, Гилус, я рада, что мы одинаково смотрим на проблему. Кстати, ты ему показывал свои расчеты?

- Ты имеешь в виду нашего прорицателя? – уточнил Бейтс.

- Да, его.

- Показывал, - ответил Гилус, - и он считает так же, как и твои сотрудники: ошибки нет. Хотя... - Бейтс немного замялся, - мне кажется, что наш советчик проявляет слишком живой интерес к тому, что мы делаем. Он принимает очень активное участие и постоянно интересуется, как идут дела. Единственное, я не пойму, ему-то зачем все это?

- Я не смогу ни опровергнуть, ни подтвердить твои опасения, Гилус, - задумчиво произнесла Синемора, - но считаю, что мы должны принимать во внимание любые, даже самые мелкие и, на первый взгляд, несущественные детали, связанные с деятельностью прорицателя. Однако я вижу более существенную проблему в другом.

- Альмманиора? – спросил Бейтс.

- Верно. Мы, так или иначе, вторгаемся в сферу ее влияния, и как она на это отреагирует, нам не известно.

- Может быть, попробовать с ней поговорить?

- Зная Советника Альмманиору, я не думаю, что это хорошая идея. Посмотрим, как пойдут дела. Нам нужно иметь на руках, как вы говорите, козыри. Правильно?

- Да, Синемора. Ты думаешь, что она сама пойдет на контакт, когда узнает, каких успехов мы достигли в нашем деле?

- Это не исключено. И тогда нам гораздо проще будет ею управлять.

- Управлять Альмманиорой – это слишком сильно сказано, Синемора. Я уважаю твою силу и могущество, но Хозяйка Безвременья – элемент непредсказуемый и совершенно не изученный. Мы даже не знаем толком, кто она такая.

- Она и сама этого, кажется, не знает, что нам, безусловно, на руку. Но давай прекратим эту дискуссию до наступления подходящего момента.

- Дискуссию можно отложить, конечно, - сказал Бейтс, - но я все же не хочу выпускать Альмманиору из поля зрения. Пойми, Синемора, нам сейчас нельзя получить оппонента в лице Хозяйки Безвременья.

- Ты ее боишься? – Синемора в упор посмотрела на собеседника.

- Нет, но опасаясь.

- Когда мы перейдем к следующему этапу нашего плана, эту выскочку можно будет смело списывать со счетов. Она нам уже не будет ни угрожать, ни мешать, если дорожит своим существованием, - резко, с нескрываемым раздражением ответила Синемора.

- Мне кажется, ты сама ее боишься, - осадил Бейтс собеседницу.

- Я? Нет. – Синемора уже взяла себя в руки. – Она меня просто раздражает, она часто путается под ногами, сует нос не в свое дело, мешает работать...

- Верно, и к тому же она может сравниться с тобой по могуществу и возможностям, если займется своим внутренним миром вплотную.

- Тут ты прав, Гилус. Ладно, - примирительно сказала Синемора, - будущее, как всегда, покажет нам прошлое. Увидимся на Совете.

Бейтс кивнул и прикоснулся к одной из граней кристалла связи. Фигура Синеморы исчезла. Еще какое-то время Гилус стоял и задумчиво смотрел на кристалл. Потом он решительно набрал кодовую комбинацию на кристалле, и «душевая кабина» в дальнем конце комнаты озарилась мягким зеленоватым сиянием. Бейтс быстро пересек зал, открыл створки кабины и вошел вовнутрь. Секунда, и советник Гилус Бейтс уже выходил из транспортного офиса Совета миров. В это же время на мобильном терминале на другом континенте Земли появилась надпись «ГБ. Транспорт. Офис-Совет. 28:90 291.315.0.0».

***

Скоростной экспресс SNCF «TGV-Thylys Double» сообщением Париж – Тулон уже миновал череду тоннелей и постепенно, снижая скорость, подъезжал к станции Авиньон. В вагоне второго класса, на первом этаже в кресле у окна удобно расположился человек, одетый в неброский джинсовый костюм и кроссовки. На столике перед ним стоял ноутбук, рядом – открытая баночка с газировкой. Человек посматривал то в окно, то на монитор, то бросал взгляд на пассажиров, сидящих напротив него и через проход.

«Поезд прибывает на станцию Авиньон-TGV, повторяю...» - прозвучало в динамиках вагона. Еще до этого объявления многие пассажиры, собравшиеся выходить, устроили небольшую пробку у дверей в салон вагона. Путешественник в джинсовом костюме отвлекся от созерцания пейзажа за окном и увлекся процессом подготовки его попутчиков к выходу. Дело в том, что в Авиньоне поезд стоял всего пять минут, а выйти собралась целая толпа. Ничего особо забавного в толчее у дверей, разумеется, не было, но все же немного разнообразило скучный видеоряд человека в джинсовом костюме, который явно скучал. Он как раз сочувственно созерцал, как хорошенькая брюнеточка выволакивала чемодан исполинских размеров с багажной полки, когда

негромкий сигнал компьютера отвлек его от этого интересного эпизода. Пассажир у окна тотчас забыл и про девушку, и про чемодан. «Так, - сказал он про себя, прочитав пришедшее сообщение, - они снова встречались, и потом Бейтс отправился в Совет. Собственно, мне на это глубоко наплевать. Я теперь вроде как коллега для Гилуса, хотя он об этом, вероятно, не подозревает. Так что можно прекращать следить за ним». Однако пассажир с ноутбуком придерживался мнения, что информации слишком много не бывает, и при случае даже самый, казалось бы, ненужный факт может оказаться ценным при определенных обстоятельствах.

Закрыв сообщение, путешественник достал из небольшой походной сумки журнальчик под названием «Вестник Миров» и углубился в чтение и разглядывание картинок. Это была бумажная версия еженедельника, специально издаваемая небольшим тиражом как раз для тех, кто не мог по разным причинам воспользоваться трехмерной сетевой версией выпуска. Поезд уже снова тронулся в путь. До следующей станции – Экс-ан-Прованс – оставалось ехать около сорока минут. Как раз хватит времени, чтобы почитать свежие сплетни в «Вестнике»: пассажир с ноутбуком не собирался ехать до Тулона.

Покинув экспресс в Эксе, путешественник вышел на привокзальную стоянку, где пару дней назад оставил свой автомобиль. Он кинул на заднее сидение сумку и забрался в водительское кресло. Поворот ключа и двигатель мерно заурчал.

Машина уже выезжала на скоростную автостраду, ведущую на юг, когда запел вызов мобильного телефона.

- Привет, Арон, - женский голос в наушнике заставил водителя на доли секунды отвлечься от дороги, - как ты?

- Привет, Альми. Недурно, явно не твоими молитвами, - ответил он, - что заставило нажать тебя несколько кнопок на телефоне?

- Ты явно не в настроении, - резюмировала Альмманиора, - но это не важно.

- Если мое настроение никому не мешает, то оно никого и не касается, - отрезал Арон де Бриз. - Есть работа?

- Да, есть. Ты когда будешь у себя?

- Думаю, что нескоро. Я на другом конце планеты. Что-то срочное?

- Не особо, - с деланным равнодушием ответила Альмманиора, - прими данные.

- Передавай. - Арон нажал несколько клавиш на лицевой панели рядом с тем местом, где обычно в машине расположен музыкальный центр.

- Готово, - через полминуты сказала Альмманиора, - не тяни с этим, ладно? Это важно. И еще нам бы надо встретиться, чтобы кое-что обсудить. Как насчет бара «Овертайм» завтра?

- Я же тебе сказал, что я очень далеко от «Овертайма» и от дома, так что если сильно приспичило, давай по сети.

- Приспичило. Но это не сетевой разговор. В общем, считай, что я тебе переправила, и тогда, я думаю, ты найдешь возможность для встречи.

- Сильно сомневаюсь, Альми, - равнодушно сказал де Бриз.

- Не бурчи, Арон. Если тебе не повезло в карты, это не повод срывать на мне зло.

- Все-то ты знаешь и видишь, - съязвил де Бриз. - Ладно. Посмотрю, что можно сделать. Кстати, Бейтс отправился в Совет. Он у эргов бывает нечасто. Не к тебе ли он в гости направляется?

- Все возможно. Спасибо за информацию.

- Я тебе пришло счет, - сказал де Бриз.

- Я в этом ни сколько не сомневаюсь, - усмехнулась Альмманиора. - Кстати, если у тебя будет время, у нас сегодня в Замке «туса» намечается. Насколько мне известно, все твои собутыльники обещали явиться. И ко всему прочему, я думаю, что будет Ном.

- Ном? Это тот странный меланхоличный тип, который говорит предложениями без начала и конца и прикидывается пророком?

- Он самый. Я знаю, ты его «обожаешь», - хихикнула Альмманиора.

- Тогда может быть зайду. Надень юбочку покороче и декольте поглубже, - Арон мерзко хихикнул...

- Размечтался, - отрубил Альмманиора.

- Как хочешь, мне собственно все равно, - абсолютно равнодушно сказал де Бриз.

- Вот именно поэтому и не надену.

- Странная ты, Альми... - несколько разочарованно заметил де Бриз, - я ж пошутил.

- Закружи тему, - холодно ответила Альмманиора, - в общем, заходи, если захочешь и обязательно просмотри мои файлы. Пока.

И, не дожидаясь ответа, Альмманиора разорвала соединение.

На самом деле звонок Альмманиоры еще более испортил де Бризу настроение. Перспектива обрабатывать присланную информацию, причем срочно, его не прельщала. Но делать было нечего – терять хороший заработок де Бриз не хотел. Он притормозил у обочины и достал из сумки ноутбук. Открыв присланный Альмманиорой файл, де Бриз, бегло просмотрев его, сделал вывод, что отпуск закончен: без своей персональной базы данных, хранящейся на специальном сервере в укромном месте, задание не выполнить. Доступа к серверу из сети не было: свои сокровища де Бриз хранил локально, бережно и внимательно, не без оснований опасаясь, что найдется много охотников до его конфиденциальной информации, собираемой по крупицам в

течение многих лет. Арон захлопнул ноутбук и, развернувшись на ближайшей развязке, поехал в аэропорт, благо он был совсем недалеко.

Вернув авто в пункт проката в аэропорту, де Бриз напрямком направился к стойкам авиакомпаний. Предстояло выбрать оптимальный рейс. Перелет предстоял долгий, с одной пересадкой. Разузнав расписание, де Бриз взял билет бизнес-класса на рейс до Аделаиды через Амстердам: крюк приличный, но зато стыковка рейсов была почти идеальная. До регистрации на рейс еще оставалось время, и он пошел пить кофе – другого способа убить время в аэропорту «Марсель-Прованс» де Бриз не знал.

Он сел у стойки бара, заказал кофе и совсем уж было собрался вытащить из сумки «Вестник Миров», как взгляд его случайно остановился на одном посетителе, который сидел за бокалом красного вина за той же стойкой, чуть поодаль, справа от де Бриза. Посетитель читал журнал. Де Бриз машинально бросил взгляд на разворот и понял, что перед ним еще один печатный выпуск «Вестника». Арон напрягся. Этот факт мог означать только одно: мсье с бокалом вина тоже имел какое-то отношение к тем делам, которыми занимался де Бриз. Он быстро взял себя в руки, припомнив, что посвященных в подобные дела на Земле достаточно, чтобы вероятность подобной встречи не равнялась нулю. Арон немного успокоился и решил не доставать свой журнал, чтобы не привлечь случайно внимание незнакомца.

Де Бриз пил кофе, курил сигарету и украдкой поглядывал на соседа, казалось, с увлечением читавшего журнал. Арон достал из кармана билет и стал его изучать – иногда случались ошибки, которые сразу у кассы не заметить. Он так углубился в проверку проездного документа, что не заметил, как незнакомец встал со своего места, убрал журнал, взял бокал с вином и оказался у де Бриза за спиной.

- Я бы на вашем месте поменял билет, - услышал Арон приятный мягкий баритон. Иной человек от неожиданности резко обернулся бы, но де Бриз не был бы тем, кто он есть, если бы действовал, как все. Подавив сигнал тревоги, пронесшийся по всем нервным окончаниям его тела, Арон медленно поднял голову и обернулся. Перед ним стоял человек, неброско, даже скромно одетый. Выющиеся темные волосы чуть не доходили ему до плеч. Странная, жутковатая улыбка застыла на чуть вытянутом лице незнакомца.

- Это почему? – так же вкрадчиво спросил де Бриз. Все мышцы его были напряжены. Он готов был среагировать на любую угрозу в тот же самый момент, однако внешне это никак не выразилось.

- Хорошее самообладание, - похвалил незнакомец, продолжая демонстрировать улыбку так, словно она приросла к его лицу.

- Не жалуюсь, - довольно резко ответил де Бриз, - так почему же мне надо, по-вашему, поменять билет?

- Потому что, пытаясь выиграть время, вы его потеряете, летя этим рейсом.

- Можно поподробнее?

- Можно. Самолет, вылетающий рейсом Амстердам – Аделаида сделает вынужденную посадку в Бангкоке из-за неисправности в системе подачи топлива, и вам придется ждать, пока компания предоставит новый борт. На это уйдет довольно много времени. Но если вам его не жалко, то мое предложение не актуально.

- Откуда вам это известно? – не унимался де Бриз.

- А вот на этот вопрос я ответить не смогу, - сказал незнакомец.

- Я и не ожидал, что вы на него ответите. Вы наверняка знаете, кто я. Но я не знаю, кто вы. Может быть, представитесь?

- Ошибаетесь. Я не знаю, кто вы. Но мне известно, что вы из посвященных – из вашей сумки торчит край «Вестника», а обычные жители Терры этот журнал читать не могут. Что касается меня, то я просто иногда предвижу события...

Де Бриз потратил доли секунды, чтобы машинально бросить взгляд на свою сумку, откуда, по словам незнакомца, торчал журнал, но когда он снова поднял глаза, незнакомца и след простыл. Де Бриз стал оглядываться, немного шокированный происшедшим, но его таинственного собеседника нигде не было. Тогда он повернулся к стойке и обратился к бармену.

- Мсье, будьте любезны, вы не видели, куда исчез господин, с которым я разговаривал? – вопрос прозвучал исключительно глупо.

- Простите, мсье, - ответил бармен, - но я никого рядом с вами не видел, и не видел, чтобы вы с кем-то разговаривали. С вами все в порядке? – ответ поставил де Бриза в тупик. Он на секунду задумался, потом снова спросил:

- Я имею в виду того господина, который пил красное вино, сидя вон там, - и Арон кивнул в сторону табурета, где совсем недавно восседал незнакомец.

- Вино? Нет, мсье, вино никто не заказывал вот уже как час. И там, где вы изволите предполагать, что кто-то сидел, никого не было. Вон та дама, - бармен кивнул влево, сидит уже около двадцати минут, и вы, мсье. А больше за это время никто не подходил.

Дальнейшие расспросы не имели смысла. Арон встал, расплатился, поблагодарил любезного бармена за информацию и медленно пошел прочь. Он лишь раз оглянулся и заметил, что бармен смотрит ему в спину.

Де Бриз не был суеверным, но все же решил поменять билет. Теперь ему предстояло лететь через Дюссельдорф, где на пересадке он терял три часа. Но это все же лучше, чем застрять в Юго-восточной Азии на неопределенное время.

**Глава вторая,
в которой Томми получает необычное поручение, Онарон сердится, а Верховный дарит подарки.**

*Гномы не существуют, но не существуют
по иным, так сказать, принципам,
чем летающие улитки.*

Станислав Лем

В большое окно, сквозь щель между тяжелыми портьерами, пробивались лучи дневного солнца. Свет яркой ослепительной линией разделил комнату на неравные фрагменты. Томми открыл глаза, зажмурился и спрятался под одеяло с головой. Но долго валяться в кровати он не любил: уж если сон – необходимость, то просто так лежать и бездельничать было нельзя. Томми встал, прошлепал на кухню, активировал программу завтрака и отправился в ванную. Пока он приводил себя в порядок, кухонный компьютер дал распоряжение паровой кофеварке сварить «капучино», сделать пару бутербродов с маслом и сыром. Кофе было налито в большую пол-литровую кружку, бутерброды улеглись на тарелочку, и вся эта роскошь стояла и ждала на столе, пока Томми закончит умываться.

Томми сел за стол, включил интерактивный экран на стене, и, пока шел поиск по каналам, отхлебнул из кружки. Кофе был такой, как он любил: ароматный, молотый, много сливок, много сахара; сливки образовывали огромную белую, как снежная вершина, шапку. Тем временем поиск завершился и на огромном, в пол-стены, OLED-экране замелькали картинки новостей. OLED технология была на пике своего совершенства: многообразие форм отображения зрительной информации приносили фирмам-производителям колоссальные доходы. Проблему белого цвета и быстрого «старения» аппаратов решили давно, и народ кинулся их покупать, ткая экраны повсюду в квартирах, начиная от огромных панелей на стенах и заканчивая надписью «Занято» на двери туалета.

Внизу экрана высветилось меню программ. Томми выбрал текущие события. Наводнение в Европе: пол-Германии затоплено водами Рейна, Японии постигло очередное землетрясение, Камчатку чуть не сдуло сильнейшим ураганом, в Штатах опять - в который раз - проблемы с электроэнергией, в Восточной Европе – засуха, в Сахаре – проливные дожди. «Все как обычно», - подумал Томми. И действительно - какая политика в такую погоду!

Томми дожевывал последний бутерброд, когда в правом углу экрана появился сигнал вызова по видеофону. Томми, давась, проглотил кусок, отхлебнул из кружки и дал команду установить связь.

- Доброе утро, мистер Пауэлл.

- Привет, Томми. Я знаю, что твоя смена вечером, но нужно, чтобы ты приехал немедленно, у нас тут некоторые проблемы,- мистер Пауэлл нервничал и озирался по сторонам, будто не хотел, чтобы его подслушали.

- Да, сэр. Буду через полтора часа.

- Нет, Томми, возьми такси, за мой счет.

- Что же такое произошло?

- Все при встрече, Томми, все при встрече.

Коммуникатор отключился.

Томми озабочено прошел в комнату. Он очень не любил таких вот звонков. Он стал в уме лихорадочно перебирать, что мог такого натворить, что его вызывали на службу. Все неприятности Томми постоянно относил на свой счет. От этого у него портилось настроение и начинало «сосать под ложечкой».

Несколько слов следует сказать о том, чем занимался Томми. Контора была довольно странная, наверное, правительственная, что тщательно скрывалось. Томми подозревал, что их деятельность как-то связана с разведкой - тайн было полно: куча уровней доступа в разные отделы и к разным видам информации. Томми решал сиюминутные задачи со сбоями компьютеров и другой околокомпьютерной техники. Однажды его даже допустили в совершенно секретный отдел связи, где произошел обрыв кабеля. Его так тщательно опекали, что понять, чем, в сущности, занимается контора, не представлялось возможным. Впрочем, одним из главных достоинств характера Томми было почти абсолютное отсутствие любопытства, что делало его незаменимым сотрудником, да и платили за это отсутствие любопытства довольно неплохо. В общем, Томми – рядовой сотрудник небольшой фирмы, со средним заработком, которого ему вполне хватало на холостяцкую жизнь.

Томми вошел в свой кабинет, сплошь заставленный разным оборудованием, заваленный проводами, платами, дисками и прочим железным барахлом. Разобраться бы, да все руки не доходили. Единственным более-менее свободным местом был его рабочий стол. Томми переоделся в светло-серый с эмблемой фирмы халат и отправился к руководству.

У шефа шло совещание, и Томми присел в приемной на краешек кресла. Минут через десять из кабинета мистера Пауэлла вышли его первый зам, главный системный администратор и заведующий научным отделом – самым секретным после отдела связи. Шеф увидел Томми через открытую дверь и кивком пригласил в кабинет.

- Томми, у меня к тебе серьезное дело, - начал Пауэлл, - должен тебе сказать, что ты у нас, пожа-

луй, лучший техник. В любом случае, - шеф замялся, - эту работу я могу доверить только тебе.

Пауэлл встал из-за стола и встал напротив OLED-дисплея. В руках у него неожиданно оказался электронный карандаш.

- В главной лаборатории, - начал он, - произошла авария. – Пауэлл вертел в руках карандаш, стоя перед пустым дисплеем. – В результате этой аварии произошли события, о которых тебе лучше не знать, по крайней мере, пока. Твоя задача, - тут шеф ткнул карандашом в экран, на котором зажглась схема лаборатории, - устранить неполадку в одном устройстве. Это устройство по большому счету компьютер... - Пауэлл замолчал. Он явно подбирал слова, чтобы не сказать чего-то лишнего.

Возникла напряженная пауза. Томми решил ему помочь.

- Сэр, если это компьютер, то почему наша системная администрация устранилась от его ремонта?

- Потому, - вздохнул Пауэлл, - что это им не под силу. Наши системщики готовы разобраться с программной частью, когда вы отладите аппаратную.

- Значит, - Томми начал задавать уточняющие вопросы, - это все-таки компьютер...

- Да, - Пауэлл снова сел за стол, - только задачи, которые он выполняет, не совсем обычные. Твоя работа сделать так, чтобы машина завелась. И все.

- Понятно, мистер Пауэлл. Если мне не положено знать больше, тогда я пошел работать. Только зайду к себе, захвачу инструменты.

- Нет, не надо. В лаборатории тебе все предоставят, тем более, что ничего вносить и выносить оттуда нельзя. Удачи Томми. Я на тебя очень рассчитываю.

Томми пошел по длинному коридору в сторону лаборатории. Путь ему преградила огромная стальная дверь с электронным кодовым замком. Томми вставил в замок свою персональную карточку. Открылось небольшое окошечко со сканером. Томми прислонил ладонь, чтобы прибор считал отпечатки пальцев. Внутри двери что-то щелкнуло, клацнуло, и массивная створка стала медленно открываться. «Быстро они доступ сделали, - подумал Томми, - хотя чему я удивляюсь, если им надо, то...» Дверь, наконец, открылась, и дорогу Томми преградил здоровенный солдат в форме десантника.

- Мистер Монтгомери, следуйте за мной.

Томми провели светлым коридором, залитым мягким светом, потом они спустились по небольшой лесенке и оказались у лифта. Десантник предложил Томми вставить свой пропуск в прорезь там, где должна находится кнопка вызова, а сам набрал код на портативном инфракрасном пульте на запястье. Двери лифта открылись.

Кабина двигалась быстро, но спуск занял целых пять минут. «Приличная глубина», - подумал Томми. Когда двери лифта открылись, десантник снова заговорил:

- Лаборатория здесь. Вы будете работать один. Выходите. Когда закончите – вставьте вашу карточку в прорезь рядом с лифтом. Он почти вытолкнул Томми из лифта. Двери закрылись.

Томми, оставшись один, огляделся. Он находился в помещении, освещенном тусклым светом. Окон, естественно, не было. Посреди комнаты располагался странный агрегат, похожий на душевую кабинку из матового стекла. От кабинки шли толстые кабели и исчезали в огромном стальном шкафу у стены. У противоположной от шкафа стены стоял компьютерный терминал с пятью мониторами и одним большим дисплеем. Тут же притулился монитор внутренней видеосвязи. Справа от терминала был... о боже! Кластер! Правда, небольшой: высотой метра три и в длину метров пять. Кластер состоял из отдельных блоков, каждый из которых имел несколько индикаторов. Рядом с кластером располагался монтажный стол с массой идеально разложенных инструментов. Тишина, стоявшая в комнате, говорила о том, что кластер не работает. Голос Пауэлла отвлек Томми от изучения обстановки в комнате. Его лицо появилось на терминале внутренней связи.

- Томми, как видишь, это – кластер. Он не работает. То есть питание подается, а результат – ноль. Твоя задача сделать так, чтобы все завелось. Потом придут системщики и будут работать с программой. Все ясно?

- Да, мистер Пауэлл, только один вопрос: что-нибудь пытались сделать?

- Да. Перепробовали все известные способы.

Пауэлл отключился, и Томми остался один на один сдохлым суперкомпьютером. - Так, - начал рассуждать Томми, - сначала проверим питание. Он взял с монтажного стола тестер и полез за стойку кластера. Там было практически ничего не видно, но ему все-таки удалось обнаружить, откуда подается питание, где оно разводится. Замеры показали, что все нормально: положенные вольты отразились на тестере цифрами. Томми выбрался из-за стеллажа и бросил прибор на стол. - Нет, что-то тут не так. Не с того края начал. Дело не может быть в питании, - он подошел к главному распределителю и передернул рубильник. Так, на всякий случай. Ничего не произошло, да и не могло произойти. Он снова вооружился прибором и полез за стойку. Приборчик этот был уникальным. Он мог определять наличие тока по наведенному полю, даже если проводник был ничтожно мал. Томми выдвинул сенсор и пошел вдоль кластера. Стрелка прибора то зашкаливала, то падала почти до нуля, что означало безусловное наличие активности в проводниках. Томми шел тихо и медленно. Тут он вдруг вполне отчетливо услышал голос. Говорил мужчина хорошо поставленным баритоном:

- Что он тут лазает? Работать мешает! Сами все починим!

Томми обернулся. Никого. Кончики пальцев похолодели, пот предательской струйкой полился за шиворот. Томми продолжил путь на негнущихся от страха ногах. Он почти дошел до края стойки, как снова услышал:

- Осел! Да не работает же. Ты куда смотришь! Глянь на дату, прикинь, что к чему. Сбои по главной шкале начались давно!

Это был уже другой голос, вернее шепот. Тут вмешался третий собеседник:

- Ну, чего разгадались, а если он нас услышит?

- Да не, - небрежно ответил первый голос, - он не из этих, он снаружи.

- Ну, тогда ладно, - успокоился третий. Наступила тишина.

Томми, еле волоча ноги, добрался до кресла у терминала и рухнул в него как подкошенный. Мысли неслись в голове, словно скоростные поезда. Немного придя в себя, он включил коммуникатор и вызвал Пауэлла. Через секунду на экране появилось озабоченное лицо шефа.

- Как дела? - спросил он.

- Неважно, - чуть дрожащим голосом ответил Томми, - придется покопаться.

- Сколько времени тебе потребуется? - снова спросил Пауэлл.

- Не знаю. - Томми не смотрел прямо в камеру, чтобы Пауэлл не заметил его волнения.

- Видишь ли, Томми, ты должен запустить эту штуку за один прием, сколько бы времени на это не потребовалось. В лаборатории ты найдешь все необходимое. Питание мы тебе обеспечим, за счет компании, разумеется...

- А кофе, - Томми прервал шефа, - есть тут кофе?

- Да, Томми, конечно. У противоположной стены стоит лабораторный шкаф. Открой правую дверцу «на излом», и ты попадешь в комнату отдыха, там есть все, что нужно.

- Спасибо, сэр. Я пойду работать дальше. Томми отключил коммуникатор. За время разговора с Пауэллом, он немного успокоился. Сначала Томми хотел рассказать о голосах, но потом передумал. Что вообразит себе шеф? Конечно, что его инженер сошел с ума, что же еще? И он не стал ничего говорить.

Томми прошел к лабораторному шкафу, повернул дверцу - перед ним открылась дверь в комнату отдыха. Это было небольшое уютное помещение, с диваном во всю стену, столом с кухонными аппаратами, на стене висели репродукции разных картин, большой OLED занимал полстены напротив дивана. Томми не стал разглядывать картины. Он сразу включил кофеварку, настроил ее на любимый «капучино» и плюхнулся на диван. Мысли в голове уже притормозили и двигались с нормальной скоростью, что дало Томми возможность трезво мыслить. «Ладно, черт с ними, с голосами. Надо думать о работе. Единственное, что мне удалось выяснить на данный момент, что питание есть, а толку нет. Забавно. Потом случился кризис, в результате которого я испугался до чертиков, вследствие этого печального обстоятельства работу пришлось временно прекратить». Кофеварка зашипела и низвергла в чашечку ароматный напиток. Томми поднялся с дивана, взял чашку и снова уселся. Голова была совершенно пуста. Наверное, впервые в своей практике он даже не знал, за что браться.

***

- Одному Верховному известно, что постоянно происходит в моем ведомстве! - это сказал человек, расхаживающий взад-вперед по огромной зале. Его шаги отдавались гулким эхом в каменных стенах, огонь факелов чуть колыхался от ветерка, влетающего в узкие окна-бойницы, расположенные у высоченного потолка залы. Лицо человека было нахмурено, брови грозно сошлись у переносицы. Ему было на вид лет сорок, длинные темные с проседью волосы аккуратно зачесаны назад и перехвачены темно-синей ленточкой, недлинная борода, которая смотрелась очень и очень гармонично. На человеке было наглухо застегнутое длинное - до пола - одеяние цвета морских глубин. Попадая в свет факелов, оно переливалось всеми оттенками синего, переходящего в лазурно-зеленый. И звали этого человека Онарон. Если к особенностям его службы подходить с современной точки зрения, то он был, разумеется, магом. Таким классическим представителем этой профессии. Но в том мире, где он жил, слово «маг» не употреблялось: все жители этого мира были своего рода магами и волшебниками. Онарон же был Главным Гейтором - со всеми вытекающими отсюда последствиями. Должность Главного Гейтора была очень значимой и почетной, и, вместе с тем, Главный Гейтор нес большую ответственность за связь с мирами.

Онарон подошел к большому каменному столу, стоящему на постаменте у одной из стен зала, взял небольшой колокольчик и позвонил. Потом - для большей уверенности, что его услышали - громко крикнул:

- Эренион, Один тебя возьми!

В дверях зала показалась высокая, с виду молодая фигура. Хотя, насколько молодая, сказать было сложно, ведь о своей молодости знал только он сам, потому, что был эльфом: Эренион служил личным секретарем Главного Гейтора. По его крайне надменному виду ошибочно можно было подумать, что он и есть Главный Гейтор. Эльф вошел в залу, высоко подняв голову. Подойдя к своему шефу, он отвесил положенного размера поклон - не ниже и не выше.

- Змеи Арнакса! - воскликнул Онарон, - ну скажи мне, дорогой мой секретарь, все эльфы такие бестолковые или только ты? Я что тебя просил сделать, а?

- Послать трех техников в сектор двадцать пять, - эльф сделал шаг назад и снова поклонился.

- И ты послал! - Онарон снова начал ходить туда-сюда перед носом секретаря. - Кого ты послал? Это же полнейшие идиоты, говоря человеческим языком. Ты отправил на ответственный объект двух гномов и домо-

вого, которые только и умеют, что протирать штаны в моем ведомстве! Ты что, не мог послать специалиста? – Главный разошелся не на шутку и все увеличивал обороты. – Что, у нас нет ведьм в отделе? Они сейчас там такого понаворотят – век потом чинить будем! Срочно убери их оттуда и дай мне канал связи с объектом, да смотри кристалл не попортить, а то вычту из твоего жалования, и канал, чтоб скоростной.

- Извините, Главный Гейтор, все скоростные каналы заняты.

- Что-о? - У Онарона окончательно лопнуло терпение. - Интересно, кем может быть занят мой частный канал?

- Вы сами его одолжили в отдел снабжения Премудрой Родвин, вплоть до завтрашнего дня.

- Да? – Главный Гейтор перешел на тон ниже, - так, свяжись с Верховным, нет, лучше соедини меня с ним. Нет, не надо. Свяжи меня с Родвин. Живо!

Эльф развернулся и поспешно покинул залу. Онарон вернулся к столу, где на серебристой подставке покоился 64-гранный кристалл размером с большой арбуз. Он коснулся одной из граней, и посреди зала возникло изображение полной женщины, в переднике, клетчатой юбке, беленькой кофточке, голову ее венчал чепец нежно-зеленого цвета с отливом. Круглое лицо женщины выражало явное неудовольствие.

- Здравствуй, Родвин.

- Здравствуй, Онарон. Что гейторам надо от отдела снабжения?

- У тебя канал задействован? – Онарон был уже абсолютно спокоен.

- И мой, и ваш. По одному получаем оборудование для лабораторий отдела Мыслящих, по другому пополняем запасы энергии.

- Слушай, Родвин, я знаю, что дал тебе наш канал, но у нас Ситуация, и если я не вмешаюсь, последствия будут очень и очень плачевными. От тебя у меня тайн нет: серьезные проблемы с тринадцатым шлюзом.

- С тринадцатым? Это тот, по которому... - лицо Премудрой Родвин вытянулось от удивления.

- Именно. Верховный в курсе, держит дело под своим контролем.

- Ну если Тринадцатый, то лаборатория подождет. Пять минут и канал твой. Удачи тебе.

- Спасибо, Родвин, ты меня всегда выручаешь.

- Главное, чтобы ты этого не забывал, - Родвин чуть заметно улыбнулась и растаяла в воздухе.

Через несколько секунд кристалл осветился внутренним зеленым светом, что означало освобождение скоростного канала. Прямо в центре залы возникла комната. «Так, - рассуждал про себя Онарон, - вроде как все тихо и спокойно. Тринадцатый шлюз был с виду в порядке. Змеи Арнакса, как же называются эти светящиеся коробки? Ах да, мониторы. Все время вылетает из головы. Так, тоже, вроде, все цело. Хотя это ни о чем не говорит. Интересно, что предпринял наблюдатель двадцать пятого сектора? Надо с ним связаться». Он провел рукой над одной из граней кристалла, и посреди залы картина переменялась. Теперь это была небольшая уютная комната. У окна стоял рабочий стол, весь заваленный бумагами. За столом сидел человек лет пятидесяти. Сидящий был полноват, на затылке красовалась лысина, каштановые с сединой волосы аккуратно причесаны. Очки сидящий за столом сдвинул к самому кончику носа и что-то внимательно читал.

- Пауэлл, - окликнул его Главный Гейтор, - расскажи подробно, что случилось, и почему я не мог с тобой связаться.

- Мое глубочайшее почтение, Главный Гейтор Онарон, - человек, как будто испугавшись вскинул голову, - я был на объекте.

- Ну, и что вы можете сказать? Шлюз работает?

- Нет, Ваше Могущество, не работает. Мы сейчас как раз заняты решением этой проблемы.

- И как же вы ее решаете, позвольте спросить, без соответствующих специалистов?

- Ваше Могущество, я почти полностью уверен, что шлюз не работает по причине неполадок с этой сторони, тут аппаратный сбой. Думаю, мы справимся силами людей. В конце концов, должны же они что-нибудь делать в этом направлении сами.

- И вы приняли решение о привлечении людей самостоятельно, без консультаций с Верховным? – Онарон начал заводиться.

- Нет, конечно. У меня есть разрешение Верховного действовать по своему усмотрению.

Теперь пришел черед удивляться Главному Гейтору: почему он не знал о том, что творится буквально у него под носом?

- Наблюдатель Рон, - обратился он к собеседнику, - вы можете подтвердить свои полномочия решать данную проблему без моего участия?

- Но, Ваше Могущество, я и подумать не мог, что вы не в курсе событий. У меня есть устное предписание, я полагал...

- Ладно, я разберусь. Доложите, что вы предприняли?

- Я отправил к шлюзу одного очень талантливого человека. Я уверен, он справится с поставленной задачей. В крайнем случае, я всегда могу обратиться к Его Могуществу Гилусу Бейтсу, Главному наблюдателю. Позвольте Вас попросить кое о чем?

- Просите, Рон.

- Пожалуйста, не присылайте техников, по крайней мере, пока. А то они могут испугать человека.

- К сожалению, ваша просьба запоздала по причине того, что я оставался в неведении. Но думаю, что их там уже нет.

- Видите ли, Ваше Могущество, техники не смогут там ничего сделать, даже самые хорошие.

- Послушайте, Наблюдатель, вы, кажется, забыли, с кем разговариваете. Вы выполняете мои распоряжения, а не наоборот. Я сейчас же свяжусь с Верховным. А пока приостановите все работы до моего распоряжения. Вы меня поняли?

- Да, как прикажете, Ваше Могущество.

Онaron отключил связь. Долго не раздумывая, он снова прикоснулся к кристаллу связи. Перед ним возникли приемные покои Верховного: полукруглая комната в желтых тонах, на двух больших окнах по бокам красовались бледно-желтые шторы. Скорее даже не шторы, а легкий газ, загораживающий окна. На полу темно-желтый ковер с длинным ворсом, у дальней стены – стол секретаря, тоже желтый, впрочем, как и сама секретарша. Нет, она, конечно, была не желтой, но одетой во все желтое, даже ногти на руках окрашены в оттенки желтого. Араниэль - а это была именно она - работала секретарем Верховного недавно, после того, как он выгнал с этой должности и отправил в мир Сизифа ее предшественницу. За что? История об этом умалчивает. Так вот, Араниэль сидела за желтым столом и делала вид, что жутко занята. На самом деле (и все это знали), она читала очередной номер «Вестника миров» - бульварной газетенки, издаваемой известным беллетристом Филиасом Дробном.

Как только прозвучал сигнал вызова, Араниэль оторвалась от чтения и моментально «нацепила» дежурную улыбку:

- Секретарь Верховного Араниэль. Чем могу быть полезна Его Могуществу Главному Гейтору Онарону?

- Мне надо срочно поговорить с Верховным, дело не терпит отлагательств. Скажите Его Всемогуществу, что разговор касается тринадцатого сектора, - на лице Онарона не было и тени волнения, хотя он, впрочем, как и все, волновался перед разговором с Верховным.

- Верховный очень занят и просил его не беспокоить, - бесстрастно ответила эльфийка.

Главному Гейтору очень не понравился и ответ и тон, каким говорила с ним Араниэль.

- Вот что, - Онaron не выказал своего недовольствия, - дело необычайной важности, связанное с тринадцатым сектором, подробности я не обязан вам докладывать, но если вы не свяжите меня с Верховным, я воспользуюсь своим правом использования личного канала и тогда я не знаю, что с вами сделает Верховный. Возможно, отправит в мир Сизифа убирать снег на полюсах.

Это было сказано настолько твердо и убедительно, что Араниэль пришлось подчиниться, хотя - если проблема не стоила выеденного яйца - билет в мир Сизифа ей был заказан все равно. Она провела рукой над поверхностью стола и произнесла:

- Ваше Всемогущество Верховный советник, с вами желает говорить Его Могущество Главный Гейтор Онaron по делу о тринадцатом секторе. К ее удивлению, ответ не заставил себя долго ждать. Он появился в виде символов прямо на столешнице. Араниэль обратилась к Главному Гейтору:

- Ваше Могущество, Верховный ожидает вас лично в течение пяти минут. На аудиенцию – десять минут. Онaron кивнул, и его изображение растаяло.

Личная аудиенция – событие исключительное. Онaron лишь раз видел образ Верховного, когда его назначали на должность Главного Гейтора. Верховный тогда не произнес ни слова. Онaron даже подумал, был ли это сам Верховный, или его очередное энергетическое воплощение. И теперь Верховный желал говорить с ним лично. Все эти мысли проносились у него в голове по пути к транспортной кабине. Конечно, он мог переместиться без помощи кабины, но тогда это было бы нарушением субординации. Перемещение проходило абсолютно беззвучно. И вот Главный Гейтор уже стоит в приемной Верховного. Араниэль на месте не было. Не было и стола секретаря. Вместо него в стене появилась еще одна дверь. Онaron слышал, что никто не посещал покои Верховного. Он сам выходил к просителю. Так было и на этот раз. Неожиданно посреди комнаты появились два удобных кресла, небольшой столик из костей букитона, огромного зверя, обитающего во внешних мирах. Столик был отполирован до идеального зеркала. Онaron, согласно церемонии, подошел к креслу и встал за его спинкой. Как только он это сделал, дверь открылась, и в комнату вошел маленький старикашка, похожий на гнома и домового одновременно. Серебристая борода его тащилась по полу, вернее, она парила в полу-сантиметре от пола. На голове человечка была шапочка цвета ночи. Иссиня-черный халат полностью закрывал фигуру. Руки Верховного были спрятаны в широких рукавах плаща. Верховный быстро прошел к своему креслу, сел и взглянул на Онарона. Это взгляд был приглашением присесть и начать беседу. Именно с этой секунды и начался отсчет отведенных десяти минут на аудиенцию. Как только Главный Гейтор сел, Верховный жестом руки предложил ему говорить. Онaron начал:

- Ваше Всемогущество, обязан довести до вашего сведения, что имеют место неполадки в тринадцатом секторе. - Верховный кивнул, это означало, что ему это известно.

- Я бы хотел получить у вас личные инструкции, как мне действовать в сложившейся ситуации. Верховный внимательно посмотрел на собеседника и наконец произнес:

- Любезный Гейтор, скажите, почему вы сами не можете принять решение, без моей помощи?

Онaron был готов к такому вопросу:

- Потому, Ваше Всемогущество, что Вы воспользовались своим безусловным правом, и отдали неизвестные мне распоряжения главе двадцать пятого сектора.

Верховный чуть склонил голову на бок, лицо его по-прежнему ничего не выражало. Он выдержал паузу,

потом спросил:

- А кто вам сказал, Гейтор, что я отдавал какие-либо распоряжения?

Тут пришел черед задуматься Онарону, но он ответил почти сразу:

- Я разговаривал с главой двадцать пятого сектора, Пауэллом, и он сослался на ваши устные распоряжения. Онарону показалось, что Верховный нахмурился. Снова возникла пауза. Потом Верховный сказал:

- Я попрошу вас, Онарон, никому не говорить о нашей беседе. Все это очень скверно, очень, - Верховный покачал головой, - я никому не отдавал никаких распоряжений. О возникновении Ситуации я, конечно, знаю, но был уверен, что вы все держите под контролем. Все это очень скверно, - снова повторил Верховный, - кто-то отдает команды от моего имени. Видимо пришло время... Верховный встал.

- Вот что, Онарон, мы сделаем вид, что результатом этой беседы было подтверждение моих устных приказов. Дадим злоумышленникам время действовать, не будем их беспокоить. Вообще это же очевидно, - Верховный задумался, - но хотя..., - рассуждал он вслух, - да, так и поступим. А вы должны найти такого специалиста, кто бы мог помочь вам установить истину, и поручить ему расследование.

Онарон встал. Он понял, что беседа закончена. Но тут Верховный, порывшись в полах халата, достал маленький цилиндр сантиметров пяти серебристого цвета и протянул его Гейтору.

- Вот, возьмите это. Прибор прямой связи со мной. - И Верховный растаял в воздухе.

Глава третья,

где Онарон переживает потрясение, Томми исчезает, хозяйка Безвременья размышляет, а Верховный назначает Большой Совет.

Паника – вещь хорошая, только мешает вспомнить, что головой не только едят.

Гарри Гаррисон

За чашкой кофе Томми потихоньку отошел от шока, но решение проблемы бездействия кластера так и не приходило. Надо было начать со стандартных тестов. Сначала он решил абсолютно обесточить кластер, потом произвести тщательный внешний осмотр на предмет микровозгораний, вздутый конденсаторов, системы охлаждения и далее в том же духе. Томми осторожно прошел в машинную комнату и прислушался: в комнате стояла абсолютная тишина. Было настолько тихо, что пролети сейчас муха, ее было бы слышно так, словно пролетел бомбардировщик. Томми обошел комнату вокруг и все еще раз внимательно осмотрел. В конце осмотра он остановился у душевой кабины. Она как-то нелепо здесь выглядела. Да и кому в голову могло прийти поставить здесь душ? Томми присел на корточки и попытался заглянуть за кабину, где увидел толстенный кабель, который шел прямо из стены и скрывался в недрах кабины. Второй провод, потоньше, шел к кластеру. «Что надо сделать в первую очередь, когда не знаешь, что сделать? – подумал Томми. - Правильно, отключить все периферийные устройства». Он изучил ситуацию на предмет наличия периферийных устройств и обнаружил, что за исключением трех мониторов, клавиатуры, мыши и душевой кабины, другого подключенного к кластеру оборудования нет. Первым делом он отрубил два монитора из трех. Они пискнули и погасли, один оставшийся работал в ожидающем режиме. Томми перезапустил весь блок, но чуда не произошло: монитор так и остался темным. Томми не долго думая снова отрубил питание и выдернул кабель, идущий к душевой кабинке. Потом снова подал напряжение, и монитор ожил.

- Так вот, - подумал Томми, - где собака зарыта. Душем они пользоваться пока не будут.

Только он хотел сообщить об этом по интеркому своему начальнику, как раздался страшный грохот - как будто шкаф уронили, - в воздухе запахло озоном и горелой проводкой, душевую кабинку осветила яркая вспышка, ослепительная молния вырвалась из ее створок и осветила всю комнату белым, режущим глаза светом. Томми зажмурился. Ему показалось, что пол уходит из-под ног, и он куда-то летит. Его вертело вверх ногами, трясло разрядами, обдувало всеми ветрами и поливало дождем одновременно. От всей этой какофонии Томми потерял сознание. Когда он пришел в себя и открыл глаза, комнаты, в которой он находился, уже не было.

***

В это время Главный Гейтор сидел у себя в зале и размышлял. Заботы о поломке в двадцать пятом секторе отошли на второй план. Ему не давала покоя мысль, что его кто-то ловко использовал в неизвестной ему игре. В деле замешан сам Верховный, значит, дело нешуточное. Очень нешуточное. Так он думал, когда в кабинет вошел его личный секретарь. Эльф, как всегда, держался с достоинством, но его и так бледное лицо было блее мела. Онарону пришлось прервать свои размышления.

- Что еще случилось? – Главный Гейтор не скрывал своего недовольства.

- Ваше Могущество, из энергетического отдела только что сообщили, - эльф запнулся, - что тринадцатые ворота уничтожены колоссальным всплеском энергии.

Лицо Онарона вытянулось, глаза округлились.

- Повтори еще раз, что ты сказал, презренный эльф, или я тебя испепелю тут же на месте! – Онарон произнес это с нарастающей громкостью.

- Я сказал, Ваше Могущество, - секретарь снова икнул, что тринадцатых ворот более не существует.

Главный Гейтор вскочил и снова рухнул в кресло.

- Это конец, - произнес он упавшим голосом, - это конец всему. Онарон пребывал в полном ступоре, когда засветился кристалл связи. Посреди залы возник образ Альмира, главы энергетического отдела. Альмир для этой должности был довольно юн. Коротко стриженные темные волосы аккуратно зачесаны на пробор, он не носил бороды, как другие маги, большие серые глаза излучали уверенность и силу. Сейчас Альмир был очень обеспокоен, если не сказать зол. Он по некоторым причинам недолюбливал Главного Гейтора - в основном, из-за его нерешительности. Взрыв тринадцатых ворот вызвал колоссальный всплеск энергии, и всему отделу пришлось несладко. Были выбиты все основные линии энергетических коммуникаций, и, судя по виду, Альмир собирался взвалить всю вину за эту катастрофу на Онарона.

- Онарон, объясните, что случилось, - Альмир говорил так, словно ковал меч из очень твердой стали. Онарон тяжело поднял глаза на собеседника.

- Что вы хотите узнать, любезный Альмир.

- Я хочу узнать, Главный Гейтор Онарон, что послужило причиной взрыва, и, как следствие, энергетического кризиса, - Альмир четко выговаривал каждое слово. Было видно, что спокойный тон дается ему с трудом. В этот самый момент рядом с образом Альмира возник еще один. Это появилась Премудрая Родвин. Ее лицо было мрачнее тучи.

- Я не помешала? - спросила она.

- Отчего же, - ехидно ответил Альмир. Вот стараюсь выгнать из Онарона хоть какую-то информацию, о том, что случилось.

- Думаю, достойный Альмир, что ваша проблема мелковата по сравнению с Проникновением. - Альмир удивленно посмотрел на Родвин.

- Проникновение? Думаю, это - детали одного целого. Всплеск энергии, Проникновение и ступор нашего Главного Гейтора.

- Следите за выражениями, советник. Вы хоть и глава отдела... - но договорить Родвин не успела. Альмир «взорвался».

- Премудрая Родвин, я испытываю к вам безусловное уважение и почтение, но служба энергетики неоднократно указывала Совету на неудовлетворительную работу всех ворот, и вот вам результат. А если еще и Проникновение, да еще, если выяснится, что органическое...

- Уже выяснилось, - Родвин была спокойна, - органическое. Человек.

- Ну вот, допрыгались, доигрались во вседозволенность. Надо было давно прекратить всякие контакты с миром людей, - Альмир не унимался.

- Вы же понимаете, Альмир, что мы тоже зависим от мира людей. Они - это мы, в какой-то степени. Мы и так дистанцировались максимально.

- Вот именно, что в какой-то степени.

Пока шел этот занимательный диалог, Главный Гейтор не проронил ни слова, но постепенно начал приходить в себя.

***

Сознание Томми медленно всплывало из небытия, сопровождаясь темнотой перед глазами и ужасным головокружением. К горлу подступил предательский комок. Но не страха. Томми вырвало. Зрение постепенно возвращалось. Сначала проник свет. «Это уже неплохо», - подумал вслух Томми. Он аккуратно отполз от места своего падения и лег. Поверхность, на которой он распластался, была твердая и теплая. Лежать было хорошо: головокружение и тошнота отступали. Томми закрыл глаза и снова провалился в подобие сна.

Когда Томми снова очнулся, то обнаружил, что зрение к нему вернулось окончательно. Он сел и огляделся. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась стального цвета равнина, плоская как стол, без всякого намека на ландшафт, идеально гладкая. Свет исходил сверху, но источника Томми обнаружить не удалось: мягкое сияние разливалось ровно по всей обозримой поверхности. Первые впечатления не добавили Томми оптимизма, и он стал восстанавливать в памяти последние события. Все, что он помнил - это вспышка и падение. То, что было до вспышки, память сохранила в деталях, но в данный момент анализу не поддавалось. Так он сидел и размышлял, а время шло... а может, и не шло. По крайней мере, свет оставался таким же, обстановка не менялась. После того как его аналитические умозаключения окончательно заехали в тупик, Томми стал задумываться о настоящем своем положении. Ему вспомнился старый анекдот, который заканчивался фразой: «Боже, где это я?» Томми про себя усмехнулся. И не успели мысли выйти из этого самого тупика, как вокруг все волшебным образом переменялось.

Теперь Томми стоял на берегу небольшого озера. Это было именно озеро, окруженное лесом. Деревья подступали к самой кромке воды по всему побережью. Метрах в пятидесяти в лесу пролежала просека, выложенная грубым булыжником. «Дорога?» - подумал Томми. И поскольку других вариантов не было, он двинулся по мощеной просеке прочь от озера. Дорога поднималась на холм. В воздухе стояла звенящая тишина: ни пения птиц, ни жужжания насекомых - вообще никаких звуков, как будто выключили звук. «Выключили звук?» - но Томми отогнал от себя эту мысль, не дав ей развиться в гипотезу. Тем временем, он достиг верши-

ны холма. Дальше дорога, петляя, спускалась вниз и заканчивалась у причудливого строения. Оно не показалось Томми странным, наверное, потому, что само место, куда он попал, было, по меньшей мере, необычным. На первый взгляд это архитектурное сооружение походило на средневековый замок: да, имелся ров и полагающийся через него мост. Все бы ничего, только мост висел без всяких опор. Были и башни. Томми насчитал три штуки. Одну башню венчал шпиль, на другой застыл причудливой формы флюгер, отдаленно напоминающий дракона, а третья башня «щеголяла» параболической антенной метров эдак пяти белого цвета. «Постиндустриальный модерн», - подумал Томми. Но и это еще не все. Башни не были установлены на стенах замка, они свободно парили в нескольких десятках метров над ним. А вот центральное строение, которое виделось из-за стены, вообще не вписывалось в предполагаемую картину образца средневекового фортификационного сооружения. Нет, шпиль и вытянутая ввысь форма присутствовали, но материал - на вскидку - казался железобетоном. Словно обручи, дом опоясывали окна, в которых мелькали какие-то тени. Ближе к верхней части из строения торчали шесты непонятного назначения, на концах которых сверкали яркие кристаллы. Еще выше окон уже не было, однако Томми увидел кольцо, которое постоянно вращалось вокруг оси здания. Надо ли говорить, что вращалось оно просто так, без особых приспособлений и креплений. Созерцание этого архитектурного шедевра было неожиданно прервано громким звуком. То ли огромный пассажирский лайнер шел на посадку, то ли ракета взлетала. Томми оглянулся. Далеко в небе над озером показалась точка: звук шел именно оттуда. Точка росла, приближаясь, вскоре превратилась в странный летательный аппарат. То, что это был не аппарат, Томми понял уже через несколько секунд: в небе летел настоящий одноглавый дракон. Свист издавали огромные перепончатые крылья, а рев - извергающееся из пасти пламя. На взгляд наблюдателя, дракон не напрягаясь делал километров пятьсот в час на высоте около километра. Перед замком ящер немного сбросил скорость и стал снижаться. Посадки дракона Томми не увидел, потому что она состоялась, видимо, где-то за замком. То, что ящер сел, было ясно по клубам пыли, поднявшимися из за стен. И снова наступила тишина.

Томми не был человеком впечатлительным, но увиденное его удивило. Клубы дыма рассеялись, и замок снова предстал во всей своей красе. «Что ж, - подумал Томми, - надо проситься на постой, других вариантов, похоже, нету». Оставаться на дороге ему не хотелось, а тем более идти в лес не было ну никакого резона. Томми перешел по висячему - в прямом смысле - мосту и приблизился к двери. То, что она сразу откроется, Томми и не ожидал, но он также не ожидал, что на двери появятся два слова: «Login» и «Password». Томми опешил. Мозг автоматически выдал мысль: «Я же не зарегистрился». «Тьфу, чертовщина какая», - подумала другая половина сознания. Эти мысли столкнулись и выдали ответ.

- Escape, - сказал вслух Томми. Дверь отреагировала мгновенно:
- You are not registered? Please register then enter.
- ОК, - снова вслух сказал Томми. Дверь ответила следующей надписью:
- Enter you login, password, date of birth, where are you from?

Томми зарегистрировался как Indiana Jones - это был его любимый персонаж, и стандартный ник. Дверь откликнулась надписью «Welcome to Éternité – Добро пожаловать в Вечность» и незамедлительно открылась.

По законам жанра, сразу после дверей должен следовать длинный коридор, освещенный коптящими факелами. Так, в общем, оно и было, за исключением того, что факелы не были прикреплены к стенам, а, как и башни, парили в воздухе под сводчатым потолком. Они не коптели, потому, что не горели: факелы сами по себе излучали яркий свет. Коридор заканчивался дверью, которую Томми без труда открыл. Он оказался в большой комнате с высоченными потолками. Томми даже показалось, что где-то вверху, у самого свода висит белое облачко. Комната была овальная с большим - тоже овальным - столом в центре, камином у одной из стен, креслами с большими высокими спинками, похожими на трон. На стенах висели картины. Изображения в рамках время от времени менялись: то комната превращалась в портретную галерею знатных особ королевской крови, то в выставку авангардистов, то в шоу анимированной трехмерной графики. Томми шел вдоль стены, разглядывая картины. Его окликнули. Томми обернулся. В дверях стояла женщина, невысокая стройная в темно-фиолетовых одеяниях, отливающих стальным блеском. Лицо ее было бледно до голубизны. Руки облачены в перчатки в тон одеянию. «Труп?» - подумал Томми.

- Вы наш новый гость, - сказала женщина тоном, не терпящим возражений, - не так часто последнее время нас посещают гости из других миров. Кто вы и откуда?

- Меня зовут Тибериус Оливер Монтгомери, но знакомые называют просто Томми, так короче. А вот откуда я, сказать вам не могу, потому, что не знаю, где я. Может, я местный, а может, просто сошел с ума и вы мое видение.

- Если вы не знакомы с теорией Сириуса Громма о природе Вселенной, то мне вам сложно будет объяснить, где вы. Я могу лишь сказать, что вы точно не местный, потому что это невозможно. Здесь ничто не рождается и не умирает, не появляется и не исчезает, если этого не захочу я. А я вас не создавала и не приглашала.

- Значит, я незваный гость. Так?

- Нет, вы просто гость. Всех остальных моих посетителей я знала до их появления здесь, а статус гостя носит именно неизвестный пришелец.

- Кто же вы в таком случае, и кто ваши знакомые?

- С моими знакомыми вы встретитесь, и если они вас не уничтожат сразу, то расскажут о себе, если захотят. А я? - женщина склонила голову на бок, - у меня много имен. Возможно, вам знакомо имя Моргана?

- Более-менее. По крайней мере, я его слышал.
- Вот, теперь я знаю, откуда вы, абсолютно точно, и кто вы - тоже, - Моргана улыбнулась.
- И кто же я и откуда?
- Я вам постараюсь объяснить это чуть позже. А сейчас идемте со мной.

Моргана сделала плавный взмах рукой - и в комнате напротив камина появилась еще одна дверь. «Сейчас я представлю вам моих постояльцев. Мы поедем и послушаем вашу историю. Если она нам понравится, вы сможете здесь оставаться столько, сколько вам понадобится. Если нет, то не взыщите», - Моргана отворила дверь и исчезла за ней.

Томми попал в комнату без углов. Выложенные светлым подобием кирпича стены плавно перетекали из одной в другую, образуя небольшие ниши. Как потом заметил Томми, стены не стояли на одном месте: конфигурация комнаты принимала самые разные формы. Они создавали то идеальный круг, то овал, то что-то абсолютно бесформенное. Факелы тоже пребывали в постоянном плавном движении. Картины, расположенные вдоль стен, как и в овальной комнате, демонстрировали по очереди разные экспозиции. Несколько столов беспорядочно расставлены в комнате. Прямо посреди зала располагался очаг в виде замка в миниатюре. От него шло тепло, в комнате пахло жареным мясом, специями, богато накрытые столы ломились от яств. В комнате было шумно. Наконец Томми услышал естественные звуки шагов, шорох одеяний, потрескивание дров в камине, живые разговоры.

Когда Моргана вошла в зал, разговоры стихли, взгляды присутствующих обратились к ней.

- Наш гость. Его зовут Монггомери. Знакомьтесь. А я пока пойду. По хозяйству. Когда вернусь - будем ужинать, - и Моргана растворилась в воздухе.

На самом деле, Моргана просто удалилась под благовидным предлогом. Появление гостя, да еще столь необычного, являлось событием исключительным, и ей требовалась дополнительная информация. Можно было напрямую обратиться за разъяснениями к самому Гилусу Бейтсу. Моргана состояла с ним в приятельских отношениях. Частенько, желая немного развеяться и отвлечься от важных дел, Бейтс залетал «на огонек» в Вечность пропустить бокальчик-другой замечательного юронского вина и поболтать с Морганой на философские темы. Он не общался с другими посетителями Вечности, считая их недостаточно интересными собеседниками.

И все же Моргана решила пока не беспокоить Бейтса, а навести справки по каналам миров: что где говорят, что пишут, последние сплетни. Все, что нужно, как правило, находилось в информационной сети. Моргана удалилась в свои покои и приступила к поискам. Но не успела она добраться до ближайшей поисковой системы, как ожил кристалл связи. Посреди комнаты возник образ Магнуса, в сферу влияния которого входило все, что касалось соблюдения порядка и законов. Магнус был личностью незаурядной. Будучи в прошлом человеком, он достиг определенных высот во многих областях науки. Его голова по количеству информации сравнима разве что с Главным Информационным Кристаллом. Поговаривают, что он и не человек вовсе, а машина. Но точно об этом никто, кроме Верховного, сказать не может. Вот и ползут по мирам самые невероятные слухи. Из-за своего обостренного чувства справедливости он был назначен блюсти порядок и закон. Моргана частенько сталкивалась с ним по поводу своих посетителей, кои не всегда вели себя в соответствии с законом. Но поскольку Вечность находилась в зоне Безвременья, то и законы миров тут не действовали. Работал только один закон - закон Морганы.

- Приветствую тебя, хозяйка Безвременья, - Магнус поклонился.

- Приветствую тебя, Магнус. Что привело тебя в мой скромный замок? Может, кто из моих посетителей тебя интересует? Так ты знаешь, что здесь законы силы не имеют.

- Я знаю, Хозяйка. Но есть еще и приказы его Всемогущества Верховного, которые ты оспорить не можешь. Не хуже меня тебе известно, что, имея Особое Поручение, я могу действовать и на территории Безвременья.

- И что, у тебя есть Особое Поручение? - Моргана подозрительно посмотрела на Магнуса.

- В данный момент - нет. Но обстоятельства таковы, что получить его не составит труда, но мне не надо будет применять свои полномочия, если мы договоримся.

- Договоримся о чем? - Хозяйка замка начинала нервничать, но не подавала вида. Она подозревала, что визит гостя и приход Магнуса связаны.

- Произошло органическое Проникновение, и я занимаюсь поисками объекта.

Лицо Морганы помрачнело.

- И что, ты думаешь, что объект здесь?

- Уважаемая, я пришел просто поговорить. И если ты ответишь на некоторые мои вопросы, то я очень быстро удалюсь. Положение серьезное. Чтобы как-то расположить тебя к сотрудничеству, скажу, это и так, правда, уже всем известно, что тринадцатые ворота в двадцать пятом секторе взорвались, и вся администрация сейчас занята ликвидацией последствий этой аварии. И я в их числе.

- Я помогу, чем смогу. Что тебя интересует?

- Вполне логично предположить, что органический объект не сможет преодолеть межмировые барьеры, поэтому разумно предположить, что он находится в Безвременье. Скажи, ты ничего странного не наблюдала в последнее время?

- Нет, Магнус, все как обычно, - Моргана ответила абсолютно правдиво: ничего необычного не про-

изошло.

- Тогда у меня к тебе просьба. Чтобы мне не пользоваться Особым Поручением для осмотра твоих владений, осмотри их сама и сообщи мне, если обнаружишь что-нибудь странное.

- Конечно, Магнус, я помогу тебе, почему бы и нет.

- Тогда я прощаюсь, но, может быть, я загляну еще.

- Всего доброго, Магнус. Я свяжусь с тобой и расскажу о своих поисках.

Образ Магнуса растворился. Моргана медленно села в кресло перед монитором и задумалась. «Проникновение – это серьезно, - думала она, - но имеет ли новый гость к нему какое-то отношение? Это можно проверить, но проверка потребует времени. А пока надо действительно осмотреть вверенную территорию. Магнус прав: скрывать объект проникновения равносильно самоубийству. Верховный никогда не простит такой оплошности».

С этими мыслями Моргана вернулась к своим посетителям.

***

Ведомство Главного Гейтора Онарона походило на растревоженный улей. Из зала в зал носились техники с депешами, так как каналы связи работали с перебоями. Сам Онарон постоянно получал донесения о состоянии тех или иных ворот. Главный Гейтор после нелицеприятной беседы с главой Энергетического отдела, отправившегося устранять неполадки на своем фронте, сам решил проверить состояние всех подведомственных ему схем, модулей, ворот и секторов. Онарон попытался связаться с Гилусом Бейтсом, но ему это не удалось - все по той же причине отсутствия надежной связи как внутри мира, так и за его пределами.

Всего в ведомстве Онарона было пятьдесят ворот в тридцати секторах. В некоторых – по двое ворот, а то и по трое. Через каждый сектор проходила своя часть информации. Главный Гейтор высветил карту расположения секторов и ворот прямо на поверхности своего рабочего стола и платиновым стилем отмечал исправные и неисправные объекты. Тринадцатые ворота в двадцать пятом секторе он сразу пометил красным: это была его головная боль, избавиться от которой он не мог. Желтым Онарон помечал сектора с неясной обстановкой, зеленым – исправные объекты. Стоит ли говорить, что зеленых кружочков было меньшинство, но и красный был пока всего один. Онарон искренне надеялся, что ему больше не придется использовать красный цвет. И действительно, скоро стала постепенно вырисовываться картина аварии. Вокруг двадцать пятого сектора связи не было вообще. Чем сектор располагался дальше, тем устойчивее была с ним связь. Онарон поручил своим подчиненным поискать в исправных секторах Главного Наблюдателя Бейтса, но пока результатов не было. Онарон заканчивал анализ обстановки, когда в его залу в очередной - наверное, уже стотысячный - раз за последние несколько часов зашел его секретарь Араниэль, и положил перед ним донесение на красном пергаменте. В нем сообщалось, что Верховный собирает Большой Совет. Причина созыва Совета была ясна как день.

Подобное приглашение получили все главы отделов, кроме двух: Главного Наблюдателя Гилуса Бейтса и Посла по Особым поручениям. С первым так и не смогли связаться, а Посол по Особым Поручениям Альманиора Фианна Морра находилась в Безвременье, связь с которым тоже была нестабильна.

Глава четвертая.

Здесь Верховный собирает Совет, Аран Канн все объясняет, Томми знакомится с посетителями замка и по душам беседует с Морганой.

Аффтар жжот нипадецки — выражение восхищения текстом или иронического отношения к нему, в зависимости от контекста.

«Толковый словарь» сетевого сленга

Зал Большого Совета поражал своей помпезностью и одновременно функциональностью. Наверное, Верховный собрал в зале все отличительные признаки архитектуры и быта окружающих миров, но поговаривают, что Зал Большого Совета был построен, или, вернее сказать, создан, еще до возникновения мира Эргов, которым руководил Верховный. Если верить легендам, Зал в очень отдаленном прошлом располагался там, где теперь находится Безвременье. После катаклизмов переходного периода, которым было несть числа, Зал перенесли в мир Эргов, оказавшийся доступным жителям всех миров, даже самых отдаленных в пространстве и абсолютном времени. Верховный не стал перестраивать Зал, и с тех далеких времен он практически не изменился, добавились лишь незначительные детали. Строение древних представляло собой форму сферы - самого идеального в природе тела. Сфера была полностью прозрачной, и лучи света, преломляясь через граненые стены, проходили в зал и освещали его мягким рассеянным светом. Точно в центре сферы - словно подвешенный на невидимых нитях - парил большой кристалл связи. Он перемещался по сфере по желанию Верховного, когда тот вел Большой Совет и должен был находиться в центре сферы. Чтобы с непривычки у новых членов Большого Совета не кружилась голова, Верховный назначал плоскость, где располагал удобные белые кресла строго по кругу. Сам Верховный занимал такое же кресло в первом ряду, что означало его равенство в Совете.

Но иногда равенство нарушалось, если обсуждаемый вопрос требовал единоличного твердого решения. Все эти правила были записаны на гранях кристалла связи и неукоснительно соблюдались.

Верховный всегда являлся первым, только после этого в зал могли входить все остальные члены Совета. Уходил Верховный последним. Так было и на этот раз. Когда Онарон занял свое кресло во втором ряду, Верховный уже восседал на своем месте. По правую руку от главы Совета располагалось место Альманниоры, Посла по особым поручениям, по левую – главы отдела Правил. На самом деле отдел Правил состоял всего из одного работника, старого мудрого Орна Фолли. Фолли отличался малым ростом, носил серый балахон-плащ с капюшоном, смахивал немного на гномов из мира Эргов. Румяное личико светилось добротой, иронично-снихождительный взгляд придавал ему сходство с ласковым дедушкой, который способен только на то, чтобы немного пожурить провинившегося - не более. На самом деле, первое впечатление было довольно ошибочно. Онарон уже и не помнил, когда впервые принял участие в Совете, но с тех самых пор не разу не слышал речи Фолли. То ли все Правила строго блюлись, то ли Орн общался исключительно лично с Верховным. В общем, личность Главы отдела Правил была столь же таинственна, как и persona самого Верховного.

Совет состоял из восьми Глав отделов, включая самого Верховного. Помимо Онарона, Фолли, Альманниоры, правом присутствовать в Зале-шаре обладали: Гилус Бейтс - Главный Наблюдатель, Альмир, представляющий энергетиков, Синемора Гальфеус из отдела Мыслящих и Аран Канн из отдела Связи. Кроме того (это зависело от обсуждаемого вопроса), могли быть приглашены главы других ведомств мира Эргов. На это заседание пригласили и Магнуса, управляющего отделом Порядка.

Первому пришлось выступать Онарону, в ведении которого находились гейты, или ворота. Главный Гейтор тихо кашлянул в кулак и начал:

- Ваше Всемогушество Верховный советник, коллеги, гости. С момента выхода из строя гейта номер тринадцать в двадцать пятом секторе прошло менее относительных суток. Вот какова картина, которая предстала передо мной после выяснения обстоятельств аварии. В двадцать пятом секторе, который возглавляет человек Пауэлл, произошли неполадки с сервером неустановленного порядка, что привело к блокировке гейта. Пауэлл, пользуясь разрешением Верховного, привлек к устранению неисправности человека по имени Тибериус Оливер Монтгомери, характеризуя его как квалифицированного работника. Параллельно с этим, я, не зная о распоряжении Верховного, послал туда техников моего отдела для выяснения причин неисправности. Техники вернулись после того, как узнали о присутствии в помещении человека. Далее, предположительно, после неизвестных мне манипуляций с сервером и гейтом произошел взрыв, повлекший за собой потерю ворот и энергетический кризис. Также Его Могущество Аран Канн сообщил о биологическом проникновении. Я предполагаю, что субъектом проникновения стал упомянутый мной выше Тибериус Оливер Монтгомери. Его биологическое состояние после перемещения неизвестно, также, как и его местонахождение. Вследствие взрыва тринадцатого гейта пострадали гейты номер одиннадцать и четырнадцать в секторе двадцать пять. Их ремонт будет незамедлительно начат после полного восстановления энергоснабжения. У меня все.

Онарон сел. В зале-шаре воцарилась тишина. Верховный выдержал паузу и кивнул Альмиру. Глава энергетического сектора приосанился, ответил легким поклоном, и в зале зазвучал его приятный баритон.

- Ваше Всемогушество Верховный советник, коллеги, гости. Как уже справедливо заметил Главный Гейтор (он намеренно не назвал имени), у нас произошло чрезвычайное происшествие, следствием чего стал энергетический кризис. Я полагаю, достойнейший коллега Канн подтвердит, что связь по основным каналам уже восстановлена, благодаря оперативным действиям пяти подразделений светящихся демонов, которые не щадя своих сил восстанавливали подачу энергии. В настоящий момент, до моего отбытия на Совет, обеспечение составляет восемьдесят пять процентов. Мы продолжаем работать.

Альмир закончил свою высокопарную речь и бросил испепеляющий взгляд на Онарона, торжествуя победу. Верховный, как и положено, сделав паузу, обратился к главе Отдела связи:

- Коллега Канн, как вы думаете, где может находиться биообъект, и в каком он состоянии?

Аран Канн был одним из старожиллов Совета: по времени пребывания на заседаниях в зале-шаре с ним мог соперничать разве что Орн Фолли. Отдел связи считался важнейшим в иерархии служб, поскольку он обеспечивал не только общение внутри мира, но и за его пределами. Канн был высоким седым человеком, единственным полнокровным представителем мира людей в Совете. Длинноватый нос, большие умные глаза, маленькая бородка делала его похожим то ли на мушкетера, то ли на одного известного в мире Терры сыщика. Некоторая медлительность Канны в разговоре, тихий приятный баритон гипнотически действовали на собеседника. Но этим его сходство с людьми и заканчивалось. Тайна рождения Канны покрыта тайной, известной разве что Верховному. Ходят слухи, что его переместили в мир эргов задолго до расцвета цивилизации людей и модифицировали на генном уровне. В любом случае, глава отдела связи был личностью выдающейся во всех отношениях.

- Ваше Всемогушество Верховный советник, коллеги, гости, - начал Канн с традиционного обращения, - в данном вопросе двух мнений быть не может. Все мы знакомы с основами теории Громма, согласно которой любой биологический объект может быть перенесен из мира в мир с изменением свойств его структуры, вплоть до фатальных. Чтобы осуществить перемещение с минимальными изменениями, требуется большое количество энергии, потерю которой мы наблюдаем в данном случае. Из чего я делаю предположение, что объект жив. Это главное. Теперь о том, куда он попал. По отчетам энергетиков я заключил, что вектор всплеска был неявным, то есть энергия неравномерно поступила в разные точки. Нам также известно, что при неяв-

ном векторе имеют преимущество зоны, где энергия не генерируется, а приходит извне. Таких мест не так уж много. Во-первых, переходная зона - это место, где нет вообще ничего, на то, собственно, она и переходная. Там, как известно, никакой объект надолго задержаться не может, в силу того, что инерция процесса перемещения влечет его к конечной точке приложения энергетического вектора, где поток будет полностью поглощен без остатка. Если вектор не скорректировать извне, то перемещаемый объект попадает напрямик в Безвременье, откуда выхода нет. Вернее, он есть, но нам об этом не известно почти ничего, кроме уникального феномена достопочтенной Альмманиоры, способной посещать Безвременье и покидать его без потерь для себя. Таким образом, уважаемые коллеги, я делаю логичный вывод, что наш объект в полной власти Посла по особым поручениям. Мы можем отыскать нашу пропажу, но вызволить ее оттуда будет непросто, очень непросто. И если мы это сделаем, то пред нами откроются ворота Безвременья, куда мы пока что можем попасть только посредством каналов связи, перенося энергетическую оболочку, но не присутствуя телесно.

Аран Канн закончил свою лекцию. И хотя большинство из того, что он говорил, было очевидно для слушателей, и для Верховного в том числе, последний его не прервал, позволив закончить мысль. Это означало согласие Верховного с выводами Канны, что он и подтвердил кивком головы.

- Еще один вопрос к коллеге Канну, - снова заговорил Верховный, - есть ли канал связи с Безвременьем?

- Очень неустойчивый. Предлагаю спросить нашего гостя уважаемого Магнуса. Он связывался с Послом Вашего Всемогущества Альмманиорой уже после аварии. Возможно, у него есть, что сообщить Совету, - ответил Аран Канн.

Гостю Совета положено было вставать при обращении к нему, что и сделал Магнус. Он дождался молчаливого разрешения говорить и четко, по-военному, что приличествует Главе Отдела Порядка, начал:

- Ваше Всемогущество Верховный советник, коллеги, гости. Я действительно встречался с Послом Его Всемогущества Альмманиорой по собственной инициативе, после получения сообщения о проникновении. Я и мои подчиненные стали проверять ближайшие области и миры. А я лично связался с Безвременьем. Альмманиора не знала о происшествии, это я могу сказать точно, но что-то ее беспокоило. Она любезно согласилась осмотреть доступное Безвременье и оказать помощь в обнаружении объекта.

Магнус закончил и сел.

***

В то время, как в Зале-шаре шло заседание Совета, Моргана-Альмманиора решила предпринять некоторые шаги. Визит Магнуса насторожил ее, а среди всех жителей миров вероятно не существовало более осторожного в делах существа, чем хозяйка Безвременья. Сейчас задачей номер один для нее являлось собрать всю доступную, а главное - недоступную информацию. Для сбора фактов, которые не лежат на поверхности, на службе у Морганы состоял целый батальон осведомителей, которые были ей так или иначе чем-то обязаны. Безусловно, если есть батальон, то его командиром надо было бы назначить человека по имени Арон де Бриз - гениального программиста, пройдохи, мошенника и бабника. Одно время он работал в ведомстве Гилуса Бейтса, откуда был изгнан за воровство исходных кодов знаменитых «Форточек». После ухода из компании Бейтса, де Бриз зарабатывал на промышленном шпионаже, успешно чистил сетевые магазины и играл в рулетку. Он всегда был при деньгах и женщинах, которые вились вокруг его теневых миллионов. Бейтс повторно столкнулся с его деятельностью, когда де Бриз вновь, пользуясь только ему известными лазейками, выпотрошил сервер с секретными данными компании «Мелкие программки». Бейтс объявил за его голову баснословную сумму, но потом снял свое заявление по неизвестной причине. Именно после этого события де Бриз и попал в поле зрения Морганы: сначала, как незаурядная личность, а потом и как вполне подходящая особь мужского пола. Об их отношениях не известно практически ничего, но, поговаривают, что де Бриз «попался на крючок». В любом случае, Моргана держала его на довольно длинном поводке и не докучала по пустякам, что давало возможность де Бризу с одной стороны вести свой привычный образ жизни, а с другой стороны (благодаря обширнейшим связям Морганы) - не попасть за решетку.

Моргана назначила де Бризу виртуальную встречу в своем замке, чтобы дать задание раскопать все, что можно по происшествию. После недолгих раздумий - а выстраивать цепочки событий она умела не хуже Арана Канны - Моргана поняла, что пропавший биологический объект засосало в Безвременье. Это было почти невероятно, но другими гипотезами на сей счет Моргана не располагала. Также она смекнула, что в ее руках находится, словно с небес упавший, козырной туз, если не джокер. В том случае, если ей удастся опередить Совет хотя бы на шаг, откроются невиданные возможности влияния на ход событий. Зачем это надо было Альмманиоре, она и сама пока не знала, но могло пригодиться в дальнейшем.

Пока Моргана решала задачи стратегического характера, в ее гостиной вились бои местного значения. Замок посещали личности самые разные. Они то появлялись, то исчезали на какое-то время. Кто-то заходил случайно и оставался навсегда, кто-то больше не приходил. Моргана оставила своего гостя Томми одного на попечение гостей. Она прекрасно знала, что никакого вреда они ему причинить не смогут: гости присутствовали в замке лишь своими виртуальными образами, тогда как Томми (впрочем, как и сама Моргана) присутствовал лично и вполне материально.

Когда Томми появился в общем зале, никто не обратил на него внимания, но про себя постоянные посетители отметили, что его привела сама хозяйка. Это что-нибудь да значило. Томми и сам не спешил знако-

миться, решив сначала немного осмотреться. Он прошелся по залу, постоял у очага, разглядывая картины, а потом скромно уселся в небольшое кресло у одной из стен. Посетители занимались своими делами: кто-то спорил, кто-то отчаянно ругался, некоторые пили и закусывали, и снова пили, и снова закусывали. Три дамы у противоположной стены шушукались и заговорщически поглядывали в сторону Томми. Неизвестно откуда под потолком появилась огромная, с медными канделябрами, люстра, на люстре же покоилась птица. Она разглядывала народ внизу и время от времени кидала в них разные вещички. Откуда птица их брала, непонятно, но запас, видимо, был неиссякаемый. Наконец, одному из посетителей это надоело, и он метнул в птицу тяжелым кубком. Чаша попала птице точно между глаз, в воздух взлетели перья, зал огласил жуткий клекот, перемежавшийся с нецензурной бранью. Птица не удержалась на люстре и камнем свалилась прямо в камин. Огонь ярко вспыхнул зеленоватым пламенем, поднялся столб белого пара, запахло паленой курицей. Народ зааплодировал. Однако, не тут то было. Минуты через три птица образовалась прямо из пепла, в который она превратилась, попав в камин, и, бурча что-то себе под нос, взмыла обратно на люстру. «Ага, - подумал Томми, - это же феникс, только какой-то хилый и невоспитанный». Он усмехнулся. Птица это заметила, нахохлилась и замолчала, сунув голову под крыло.

- Хотите, я вам расскажу, кто здесь кто? - приятный голос вывел Томми из задумчивости. Рядом с Томми стоял молодой человек и улыбался.

- Меня зовут Ном, это - от Нострадамус. Я - постоянный посетитель этого замка, более того, я слежу здесь за порядком.

- Видимо, хулиганство птицы беспорядком не считается, - отозвался Томми.

- Вы правы, птица вздорная, но безобидная. Ей постоянно достается, если она начинает безобразничать.

Так вы откуда к нам?

- Кажется, с того света.

- Нет, это сейчас вы на «том» свете.

- Ну, тогда спросите у Морганы. Она вам точнее расскажет.

- Хорошо, не хотите – не говорите. Так что, рассказать вам о посетителях?

- С удовольствием послушаю. Может, есть здесь у вас кофе, я бы не отказался от чашечки.

- Конечно, сейчас. – Ном взмахнул рукой. – Вам какой?

- Капучино.

- Вот. – У Номы в руках появилась чашка кофе. От нее исходил пленительный аромат, который тот час распространился по залу.

- Благодарю вас. И не спрашиваю, как у вас это получилось.

- И не спрашивайте, я сам не знаю. Так вот, - Ном пододвинул второе кресло, - с Фениксом вы уже познакомились. Сегодня у птицы нет настроения, а когда она вменяема, то может превратиться в девушку весьма привлекательной наружности. Смотрите. Вон видите там за камином молодой человек в белом плаще? Это Доктор Фрост. Он следит за тем, чтобы стены не рухнули. Хотя плохо следит. Замок постоянно трясет именно из-за его недосмотра. Справа от него - Бавиор, сидит что-то ваяет, ждет своего приятеля дракона.

- Это не он минут тридцать назад заходил на посадку?

- Именно. Наверное опять повредил полосу. Теперь мы заставляем его самого исправлять нанесенный ущерб. Но он вскоре появится. Вампира видите? Это Арман.

- Что, собственной персоной?

- Сметесь? Нет, конечно. Но похож. Скорее, это какое-то из его воплощений. Хороший мужик, только пьет много. Правда не пьянеет. Вон те двое, видите за камином? Один из них - Его Величество, хе, король без королевства. Но собеседник исключительный. Три шушукающиеся дамы - к ним лучше не лезть. Я не говорю о женщинах плохо, поэтому не скажу ничего.

- Скажите, Ном, а что это вообще за место?

- В каком смысле?

- Ну, все эти герои, эти люди и нелюди, что они здесь делают?

- Видимо, то же, что и вы. Общаются. – Ном внимательно посмотрел на собеседника.

- Они живут здесь?

- Некоторые – да. – Ном усмехнулся. - В том смысле, что их виртуальная жизнь превалирует над реальной.

- Не понял, - удивился Томми, - это все напоминает... чат в сети.

- А вы что, зашли и не знали, что это чат?

У Томми перехватило дыхание, кружка застыла на пути ко рту.

- Что с вами, любезный, вам нехорошо?

- Вы его доведете до трясушки, - рядом с собеседниками стояла Моргана, - Ном, это – не обычный посетитель, я вам потом, может быть, расскажу одну увлекательную историю, но сейчас я вынуждена его у вас похитить. – Моргана дотронулась до плеча Томми. – Господин Монтгомери, ведь так вас зовут? Пойдемте в другую комнату, нам нужно побеседовать.

Томми покорно встал. Он с трудом переставлял ноги. «Чат, Боже, это чат, как я сразу... хотя нет, было какое-то ощущение нереальности. Но разве такое возможно?»

Моргана вела Томми тускло освещенными коридорами замка. Два раза они поднимались по каменным

лестницам, миновали несколько больших залов и в конце концов оказались у круглой двери, похожей на люк.

- Эта комната, господин Монтгомери, защищена от влияния извне, если такое вообще здесь возможно. Тем не менее, я приняла все меры предосторожности для ведения конфиденциальных бесед. Входите, - Моргана сделала замысловатый пас руками, и дверь отворилась.

Томми оказался в довольно большой, но уютной комнате. Все говорило о том, что здесь живет женщина. Вещи, подобранные со вкусом, занимали свои места. Мебель, стены, пол, потолок – все было выдержано в едином стиле. Не нарушал гармонии и большой кристалл, стоявший посреди комнаты. Рядом с кристаллом неожиданно появился диван. Томми начал уже привыкать к тому, что предметы мебели, да и другие вещи здесь появляются ниоткуда. Моргана жестом предложила Томми присесть. Сама она тоже села рядом, откинулась на спинку кресла и положила ногу на ногу.

- Давайте обсудим кое-какие вопросы. У нас есть некоторое время до прибытия одного человека, и я хотела бы прояснить для себя детали. Да и вы, возможно, узнаете кое-что из того, что хотели бы узнать. Расскажите мне о том, как вы здесь оказались. – Моргана склонила голову вбок и внимательно посмотрела на Томми.

- Мое появление здесь мне и самому непонятно. Все произошло так быстро, что я даже «Ой» сказать не успел. Какое-то время назад я был простым служащим одной компании, теперь я оказался...

- Где вы оказались, я знаю, - прервала Моргана, - расскажите подробно, что предшествовало вашему здесь появлению. И чем подробнее вы расскажете, тем скорее я смогу помочь вам.

- А с какой стати я должен доверять вам?

- У вас разве есть выбор? – Моргана еле заметно усмехнулась. – Хотя то, что вы проявляете осторожность, мне понятно.

- Выбор всегда есть, - ответил Томми, - в том числе и сейчас. Вам, конечно, говорили, что вы располагаете к доверительной беседе, но на меня не действует гипноз и прочие психологические приемы. Если я не захочу с вами говорить, вы меня не заставите.

- Заставлю. – Лицо Морганы сделалось серьезным. – Но не будем об этом. Информация на информацию. Идет?

- Согласен. Я спрашиваю первым.

- Спрашивайте. – Моргана в упор смотрела на собеседника.

- Что это за место?

- Это – Безвременье. Вас устраивает такой ответ?

- Название мне ни о чем не говорит, вы понимаете, что это не ответ.

- М-да, с вами сложно разговаривать. Но извольте. Чтобы объяснить природу Безвременья, нужно быть знакомым с теорией Миrows. В противном случае, на разъяснения уйдет не один месяц. Если очень коротко, то это место – ничто, находится оно нигде и время здесь значения не имеет - ни абсолютного, ни относительного. В руках у Морганы появилась потрепанная старая книга, она полистала пожелтевшие страницы и прочла: *«Среди всех вещей, существующих меж нас, существование «ничто» занимает первое место, и ведение его простирается на вещи, не имеющие существования, и сущность его обретается во времени в прошлом и будущем и ничего не имеет от настоящего. В этом «ничто» часть равна целому, и целое - части, и делимое – неделимому, и дает оно при делении тот же результат, что при умножении, и при сложении - тот же, что при вычитании, как видно это у арифметиков из десятой их цифры, изображающей ничто; и власть его не простирается на вещи природы»*. Это сказал великий из мира людей, живший очень давно. До сих пор лишь немногие представители рода человеческого посвящены в тайну Безвременья, а он не был посвященным, но очень точно определил то, где мы с вами сейчас находимся. Это сборник работ Леонардо да Винчи. Слышали о таком?

- Разумеется, слышал.

- Я могу задать свой вопрос?

- Задавайте. – Томми немного расслабился и откинулся на спинку дивана.

- Вы вмешались в работу ворот сами или по приказу?

- Простите, в работу чего?

- Так. Поставим вопрос по-другому. Кто вам приказал делать то, что вы делали в изолированном помещении с устройством, похожим на душевую кабину?

- Вы неплохо информированы.

- Вы не ответили на вопрос. – Голос Морганы стал твердым.

- Его зовут Пауэлл.

- Отлично. Я так и думала. Этот пройдоха решил любыми средствами усидеть в своем кресле. Не обращайтесь внимания. Это я о своем. Каков ваш второй вопрос?

- Почему у меня создалось такое впечатление, что я нахожусь внутри компьютерной сети?

- Это не ощущение. Для вас это реальность, как и для меня. Для всех остальных сеть.

- Значит, Безвременье – это сеть?

- Это уже следующий вопрос, но я поясню. Это вы сможете понять. Видите ли, Томми, - Моргана впервые назвала его по имени, - то, что в вашем представлении является сетью, таковой является лишь отчасти, как и компьютеры, которыми вы повсеместно пользуетесь. Компьютеры придумали не люди и изначально не

для людей. То, что вы называете сетью, есть на самом деле многомерное пространство, природу которого я вам объяснить пока не могу. Люди ей пользуются для своих нужд, мы - для своих. Безвременье является местом стыка и - одновременно - самым воплощением мира сети. Попасты сюда лично, как вы, можно только потратив колоссальное количество энергии. Отсюда к вам вопрос. Вы вспышку видели?

- Да. Она меня ослепила, и я потерял сознание.
- Когда вы пришли в себя, что вы увидели?
- Ничего. Ровным счетом ничего.
- Понятно. Вы оказались в переходной зоне. А потом? Потом вы попали сюда?
- Да. Я оказался на берегу озера.
- Ясно. О чем-то таком я догадывалась. У меня есть для вас не очень приятная новость, - Моргана подалась немного вперед, - отсюда нет выхода.
- Как так? – Томми искренне удивился.
- А вот так. Сюда и попасть невозможно. Думаю, что механизм вашего перемещения никто толком объяснить не сможет.
- А вы, вы тоже чатовский персонаж?
- И да, и нет. Меня зовут Альманиора. Моргана – ник. Феномен моего здесь существования и передвижения скрыт от всех, в том числе и от меня. Вы понимаете, что если мы раскроем секрет вашего переноса, то и я смогу узнать тайну своего существования? Так что для меня все это очень важно.
- И что же мне теперь делать? – Томми немного растерялся.
- Ничего. Живите в замке. Здесь есть все необходимое. А я подумаю, как можно вам помочь. Теперь вам понятна моя заинтересованность?
- Разумеется. Я с самого начала сомневался в вашем альтруизме.
- Хороший комплимент, господин Монтгомери, но я не обижаюсь. Пойдемте, я провожу вас в вашу комнату.

Моргана встала и направилась к двери.

Глава пятая,

в которой Канн и Фолли дружески беседуют, Моргана озадачивает де Бриза, а сам Арон де Бриз отправляется в далекое путешествие.

*Ныне же встретился нам злополучный, бездомный скиталец:
Помощь ему оказать мы должны...*

Гомер

Аран Канн шел по длинному ярко освещенному коридору ведомства Орна Фолли. Называть место работы Орна Фолли «ведомством», конечно, преувеличение: кроме самого Фолли в его Отделе Правил работали только ломены архивариусы. Ломены – высокие, худые гуманоидные крылатые существа, всегда молчаливые и величественные. Мир ломенов очень древний и мудрый. Они не спеша творили свою историю, собирая знания в недрах бесконечного количества бионакопителей. Они, наверное, собрали у себя все знания миров. Ломены могли выгадать информацию по любому предмету за любой период развития каждого из миров, так или иначе доступных для достижения тем или иным способом. Ломены появились на просторах межмирового общения раньше сенторийцев, и многие склонны относить их к расе, которая существовала до смутных периодов, после которых центральным стал мир Эргов. Ходят легенды и том, что ломены обладают сокрытой информацией о природе Безвременья и вообще знают точно, как передвигаться в абсолютном времени, то есть могут заглянуть не в предполагаемое, а реальное будущее и проникнуть в глубины прошлого так глубоко, как не мог никто.

Но ломены не были технократами, для них главным было обладание чистыми знаниями, без их практического применения. Для удовлетворения нужд цивилизации они принципиально пользовались только своими собственными открытиями. Станный мрачно-молчаливый народ. Вот четверо таких ломенов и работало вместе с Орном Фолли в Отделе Правил, куда направлялся Аран Канн. Для Канны визит к Фолли не был чем-то необычным. Глава Отдела Связи был одним из немногих, с кем старик Фолли беседовал с глазу на глаз. Фолли, конечно, давал консультации по Правам миров всем желающим, но очень часто за него это делали архивариусы. Канн был не на шутку встревожен недавними событиями со взрывом ворот. Что-то не клеилось, не сходилось в этом происшествии, и подчиненный строгой логике разум Канны не мог оставить этот вопрос без решения. У него были некоторые соображения - которые он не высказал на Совете - по поводу того, кому был на руку взрыв ворот.

Когда Аран Канн вошел в покои Фолли, тот сидел за большим белым столом вместе с одним из своих немногочисленных работников. Стол был завален самыми разными носителями информации - от табличек с письменами из странного зеленоватого материала до миниатюрных бионакопителей. Когда Канн вошел, ломен-архивариус встал и поклонился, Фолли изобразил на своем морщинистом лице подобие улыбки и кивнул головой.

- Я ждал вас, коллега, но не думал, что вы придете так скоро, - проскрипел правовец.
- Ваша проницательность, дорогой друг, делает вам честь. Мне действительно надо с вами поговорить, - Канн подошел к столу и склонил голову в почтительном поклоне.
- Фолли жестом попросил ломена оставить их и предложил Канну присесть. Как и приличествует солидным и ученым мужам, они с минуту молчали, потом Канн начал.
- Дорогой Орн, вопрос, по которому я пришел, наверняка вам известен. О взрыве ворот не говорит разве что немой.
- Кстати, Аран, как у нас со связью? Все восстановили? – Фолли подался немного вперед.
- Почти полностью. Нет тринадцатых ворот. А так, в целом, порядок. Мы перебросили нагрузку с двадцать пятого сектора на соседние, так же как и процессы, которые шли через тринадцатые ворота. Полное восстановление утраченных ворот – лишь вопрос времени. Мы сейчас этим активно занимаемся.
- Дорогой Аран, - Фолли прищурился, - а ведь кабы не Проникновение, это была бы рядовая авария, не так ли? И Верховный не собрал бы Совет?
- Вы правы, Орн. Вот поэтому я и пришел. Начали происходить события, которые мы почти не контролируем. Мало того, они порой выходят за рамки наших знаний о мире. Что вы думаете по этому поводу?
- Давайте рассуждать. Случайность я исключаю. Слишком много персонажей в той или иной степени причастны к этой аварии. Так давайте подумаем над вопросом, кому и зачем понадобилось взрывать ворота. Ведь вы не будете отрицать, что взрыв подстроили. Но вот предвидел ли неизвестный нам деятель все последствия своих действий?
- Думаю да, - Канн откинулся на спинку кресла и положил ногу на ногу, - проникновение этого Монтгомери запланировали заранее, только, по-моему, они или он, может быть она, не ожидали того, что объект застрянет в Безвремье.
- А мне кажется, что именно туда его и послали. Вам это не напоминает эксперимент?
- Но зачем тогда городить такой огород? Можно все было решить гораздо проще и без аварий!
- Да, правильно. Но если этот кто-то не хочет, чтоб широкому кругу лиц стало известно то, что известно только ему, и что это самое что-то он или она собирается использовать исключительно в своих целях!
- Говоря ОНА, уважаемый Фолли, вы намекаете на Альманиору? Я не исключаю ее интереса. Пока только так. Вы же знаете, что ее существование неразрывно связано с Безвременьем, и связано очень плотно, о чем она сама, похоже, только догадывается.
- Да, Аран, Альманиора – личность загадочная. Нам почти ничего о ней неизвестно, но кое-какие сведения все же есть, я думаю. Просто раньше этим вопросом я не занимался вплотную. Полагаю, нам с вами нужно в ближайшее время посетить мир ломенов и испросить у них разрешения на поиск информации по Альманиоре. Вообще вся эта история имеет очень много неизвестных и мне непонятна позиция Верховного, который не предпринимает ничего для расследования происшествия.
- Может, мы об этом просто не знаем?
- Верховный стар и мудр, но, порой, я не могу объяснить его действий. Почему он доверил расследование Главному Гейтору, который, собственно, и допустил взрыв.
- Вы недолго любите Главного Гейтора, друг Орн.
- Вы правы, Аран, и не только я. В свое время, когда Онарона назначали на эту должность, я указывал Верховному на возможную ошибку в этом вопросе... - Фолли внезапно замолчал, Канн подался вперед.
- Но это может означать, что... - Канн сделал паузу, - что Верховный имеет непосредственное отношение ко всему происходящему, тогда становится ясна и его позиция, и действия.
- Такая мысль тоже меня посетила, друг Канн. Но у нас нет фактов, только одни совпадения, вероятности, на основании которых мы не можем выстраивать рассуждения, претендующие на истину. Нужны факты. Нужно тщательное расследование.
- Но кому, как ни вам, любезный Орн, заняться этим делом. Вы же руководите Отделом Правил.
- Если Верховный замешан в этом деле, то он прекрасно знает, что меня заинтересуют некоторые подробности, и что именно Отдел Правил будет гласно или негласно вести расследование. И он, несомненно, примет меры по тому, чтобы пустить следствие по ложному следу. У меня есть другое предложение. Давайте подключим к этому делу человека, которого это касается непосредственно.
- Вы предлагаете Альманиору? Но она точно под наблюдением того, кто затеял это дело!
- Вот именно. А за ней будет присматривать человек, которому она более-менее доверяет. У меня есть один очень эффективный агент. В свое время я вытащил его из рук любезного Гилуса Бейтса. Альманиора думает, что только она имеет влияние на этого человека. На самом деле он - мой личный наблюдатель. А наблюдает он за исполнением Правил среди высших сановников Совета Миров. Я вам это рассказал, любезный Аран, исключительно из чувства наивысшего доверия. Давайте разыграем эту партию вместе. Мне становится интересно. Давно такого не было, а?
- Вы – старый мошенник, Фолли, - Канн улыбнулся, - но я всецело на вашей стороне. Мы с вами давно знаем друг друга. Какую же роль вы отвели мне?
- Роль советчика и собеседника, друг Канн. Не более, и не менее. Не вмешивайтесь в процесс, тем более, что вашего отдела это почти не касается. Будьте немного в стороне от событий. Ну, не мне вас учить.
- Значит – заговор? – Канн сказал это с долей иронии в голосе.

- Точно, самый страшный заговор со времен создания миров!
Канн и Фолли рассмеялись.

***

Де Бриз, как всегда элегантный, сияющий, словно новенький самовар, чинно восседал в большом кресле. Перед ним на диване сидела Моргана. Вид у де Бриза был такой, словно он сделал большую милость, придя по приглашению хозяйки замка. Моргана откровенно любовалась этим шоу: на де Бриза можно было смотреть как на прекрасный дорогой автомобиль, который месяцами стоял в гараже, и выезжал только по большим праздникам. Содержался автомобиль в полном порядке и стерильной чистоте. Моргану забавлял этот маскарад гостя. Что греха таить, она один раз уже попала на неотразимость Арона де Бриза, но только один раз, и теперь его ухищрения на нее практически не действовали. Справедливости ради надо сказать, что Моргана выглядела столь же непрístupно-привлекательно, держалась с де Бризом ровно и надменно. Но он, казалось, этого не замечал вовсе, и Моргану это злило.

- Любезная леди, - произнес де Бриз елеиным тоном, - давайте начнем наш разговор, или, может, вы меня позвали вовсе не разговаривать? - В глазах де Бриза вспыхнул и моментально угас огонек желания.

- Хватит паясничать, Арон, - Моргана кипела, но держала в себя в руках - ей было не до скользких шуток собеседника. - Давайте серьезно.

- Хорошо, - де Бриз не прекратил кривляться, но было заметно, что предложение только поговорить его расстроило. Он принял деловой вид: я вас слушаю.

- Отлично, с этикетом покончено, - резко сказала Моргана, - что ты знаешь о взрыве ворот?

- Ничего, - де Бриз стал внимательно разглядывать свои ухоженные ногти.

- Ладно тебе, выкладывай, что знаешь, не заставляй меня упрашивать, все равно без толку. Интересующие меня сведения я достану и без тебя...

- Ладно, Альми, не кипятись. Дай понабывать цену, - де Бриз обезоруживающе улыбнулся, - мы столько не виделись. Ворота? Это те, что сделали ба-бах вчера, кажется? Или позавчера?

Моргана вскочила. Если бы де Бриз присутствовал при беседе лично, он бы точно превратился в кучку пепла.

- Такой ты мне нравишься больше всего. Ладно, угомонись, я больше не буду.

- Тебе доставляет удовольствие меня злить! И ты этого не скрываешь!

- Значит так, - де Бриз не обратил внимания на реплику Морганы, - я специально не интересовался этим делом. Мне известно лишь то, что и всем, и тебе, в том числе. Правда. Я же не буду тебе врать.

- Ты? - Моргана уже успокоилась и снова села на диван. - Да ты наврешь с три короба и поклянешься, что это правда. Но тут я тебе верю. У меня есть для тебя работа.

- ??? - де Бриз посмотрел Моргане прямо в глаза, она не выдержала и опустила взгляд.

- Мне нужно все, что известно о некоем Тибериусе Монтгомери, начиная со времени и обстоятельств его рождения до настоящего момента.

- Все так просто? Хорошо, - де Бриз явно заскучал, - я-то думал, что-то поинтересней, тем более, что этот тип сейчас у тебя.

- Ага, тебе и это известно! - В голосе Морганы зазвучали победные нотки.

- Да этого только ленивый не знает. Ты, кстати, пропустила Совет. А там и о тебе говорили.

- Что тебе известно про Совет?

- То, что и всем. Почитай релиз.

- Ну хорошо, - Моргана встала и прошла по комнате, - если говорить правду...

- Всю-то не надо! - Де Бриз улыбнулся.

- Вот как раз всей-то правды я и не знаю, - Моргана словно не услышала слов собеседника, - и чтобы ее узнать, мне нужна помощь. Я пока не знаю, к чему приведет развитие событий, но речь здесь идет и о моей судьбе. Ты прекрасно знаешь, что мое прошлое сокрыто тайной, и от меня в том числе. И я всю свою сознательную жизнь ищу ответы на вопросы о своем происхождении и моем месте в мирах.

- Честно говоря, Альми, я не знал, что твое прошлое для тебя загадка, думал, что ты просто не хочешь рассказывать. Но раз так все серьезно, то я конечно на твоей стороне. Я помогу, чем смогу, но не требуй от меня невозможного.

- Для тебя почти нет ничего невозможного, - почти ласково сказала Моргана, - ты пока посмотри, понаблюдай, поищи, а через некоторое время мы встретимся реально.

- Меня всегда раздражает фраза, принятая у вас «через некоторое время». Я - человек. Мой мир - планета Земля, я привык к точным обозначениям времени. Скажи конкретнее, сколько у меня времени на предварительное расследование.

- Его у тебя практически нет, но мы встретимся через неделю в баре «Овертайм» и поговорим. Если что-то случится до этого, извести меня по нашему каналу. Я, в свою очередь, буду держать тебя в курсе наших мировых событий.

- Да, мадмуазель, слушаюсь и повинуюсь. Если это все, разрешите откланяться.

- Удачи, Арон.

Де Бриз растворился в воздухе.

Моргана задумчиво смотрела на кресло, где только что сидел де Бриз. Она и не подозревала, что ее шпион направился напрямик к Его Могуществу Орну Фолли.

***

В мире, где находилась планета ломенов, перемещение между планетами и звездами происходило так же, как и везде. Вся эта чепуха вроде всяких нуль-переходов, трансгрессии и прочих фантастических видов транспорта не приветствовалась в мирах. Было доказано, что материальное тело может перемещаться в материальном пространстве в пределах мира только с помощью соответствующих транспортных средств без всякого изменения молекулярного состава тела в пределах данной реальности. Это означало, что разложение на элементарные частицы такого сложного биологического объекта, как живое существо, было несостоятельным и ненужным: все равно предельная скорость равнялась скорости движения самой быстрой из частиц данного мира и превзойти ее означало оказаться в другом мире.

Арон де Бриз, игрок, мошенник и шпион летел на главную планету мира ломенов Тону, чтобы выполнить задание Орна Фолли, которое он получил сразу после визита к Моргане. Он и словом не обмолвился о том, что встречался с ней, но если бы Фолли спросил его об этом, он рассказал бы: врать Орну Фолли было себе дороже. В глубине души он радовался, что не зашел разговор о посещении Морганы, тем более в его миссию входил поиск информации у ломенов именно по поводу личности Морганы-Альмманиоры. А это было как нельзя кстати. Де Бриз планировал вернуться на Землю и выполнить поручение Морганы до истечения назначенного ею срока. Таким образом, именно в его руках сосредотачивалась вся доступная информация по происшествию. Де Бриз не вел своей игры, он лишь умело выполнял поручения и извлекал свою выгоду. Его совершенно не волновали проблемы происхождения и природы Безвременья, склоки между сотрудниками Совета и прочая ерунда. Его, прежде всего, интересовал он сам – Арон де Бриз.

Планета Тона вращалась вокруг желтого карлика, очень похожего на Солнце. Из космоса планета выглядела зеленовато-голубой, через прозрачный воздух просматривалась поверхность: шесть материков, моря, океаны, реки. Благодаря невысокой силе притяжения, ломены сквозь века эволюции приобрели способность летать и пользовались ей настолько, насколько им позволяли большие серые крылья и отменные легкие. Но жилища свои они строили на поверхности. Строения ломенов были очень высоки, элегантно, словно на них совсем не действовала сила тяжести.

В порту де Бриза встретил ломен по имени Ано, так он, по крайней мере, представился. Имена ломенов были труднопроизносимы для людей, да и для многих других рас, поэтому ломены максимально их сокращали. Ано был молодым высоким ломеном. Одежда его состояла из светлого комбинезона, небольших сапожек, на голове красовался обруч из какого-то светящегося металла, на обеих руках - по два таких же браслета. Ну, и конечно, крылья: они не были спрятаны под комбинезон, а сложены, как и полагается, за спиной. И все же было что-то в облике ломена неуловимо птичье: то ли вытянутые черты лица (человеческий стереотип), то ли пепельный цвет кожи, отдаленный напоминающий оперенье. К слову сказать, ломены рождались, как птенцы, с пухом по вину телу, но не из яиц, а как все гуманоиды - из чрева матери. Глаза ломена, большие, светлые, не могли принадлежать бестолковой птице: столько в них было разума и скрытой интеллектуальной силы. Недаром ломены во всех мирах пользовались авторитетом и славой самых умных из разумных.

Де Бриз и Ано обменялись приветственными поклонами и направились к выходу из здания космопорта. Арон обнаружил, что это был не выход, а скорее «вылет»: просто открылись двери - и он оказался на краю пропасти. Именно для таких случаев ломены держали небольшой парк авиеток, одна из которых моментально появилась перед дверями. Ломен жестом пригласил де Бриза садиться.

Летели они довольно долго и почти всю дорогу молчали. Лишь однажды Ано спросил, когда его гость намерен приступить к работе - немедленно, или де Бризу требуется время для отдыха. Потому как Арон вдоволь поспал во время путешествия на звездолете, то он решил не откладывать дела в долгий ящик, да и по местному времени было утро.

Часа через полтора авиетка сделала небольшой круг у низенького по меркам ломенов здания и приземлилась прямо посреди аккуратно подстриженного газона. Как ни странно, вход находился у поверхности и «влетов» на верхних этажах де Бриз не заметил. Ано проследил его взгляд и тут же дал пояснение, что главный банк данных находится под землей, именно поэтому вход в хранилище расположили на самом верхнем этаже, то есть прямо над поверхностью.

Де Бриз и его провожатый долго спускались на лифте в подземелье. Наконец кабина остановилась, и они вышли в большой круглый зал. Де Бриз посмотрел вверх: потолка не он не увидел - настолько высокими были стены. У него сложилось впечатление пребывания на дне грандиозной бочки, стены которой были сплошь разбиты на маленькие ячейки. В самом центре зала возвышался цилиндр метров трех в диаметре. Он светился мягким желтым светом, и это свечение отражалось на стенах зала. Ано начал свои пояснения.

- Это – наше главное хранилище. Цилиндр – центральный терминал. Есть несколько методик поиска интересующей вас информации, но я предложил бы вам опираться исключительно на имя. Мне известно, какие сведения вы ищете, и, возможно, они здесь есть. К сожалению, работник, который заносил эти данные и контролировал базу по разделу Сентории, присоединился к общему духу планеты, то есть прекратил свое зем-

ное существование. Но я навел необходимые справки по просьбе Его Могущества Орна Фолли и советую вам не искать данные среди сведений о Сентории. Скорее всего, это пустая трата времени. База данных устроена следующим образом. Вся информация хранится в недрах бионакопителей – устройств на основе специально выведенного биологического материала. Каждый модуль способен хранить, в переводе на ваши единицы информации, 1,2 миллиона терабайт информации. Сами модули не извлекаются из мест хранения, так как они почти сразу умрут, и произойдет безвозвратная потеря данных. После того, как вы найдете все, что вам нужно, это будет записано в виде и на носителе, указанном вами нашим операторам. Поисковая машина прямо перед вами (Ано указал на желтый столб): интерфейс автоматически интуитивно подстраивается под конкретного пользователя, так что проблем с использованием у вас не будет. У вас есть вопросы? - ломен внимательно посмотрел на де Бриза.

- Я буду здесь один работать? - спросил он.

- Да, в виде исключения, благодаря большому авторитету и уважению, которым пользуется Учитель Фолли у нашего народа. Как только вы устанете, просто подойдите к дверям лифта. Да, обязан вас предупредить, что попытка изъять данные без нашей санкции тем или иным способом сразу повлечет за собой прекращение вашего пребывания в мире ломенов вообще и запрет на въезд на 1500 ваших лет.

- А почему это вы говорите мне? - спросил де Бриз.

- Потому, - ответил Ано, - что нам известны ваши исключительные способности по изъятию информации. Если бы не настоятельная просьба уважаемого нами Орна Фолли, вы бы никогда сюда не попали.

- Спасибо за откровенность, - де Бриз улыбнулся. Но ломен никак не отреагировал на укол. Он лишь вежливо поклонился и исчез за створками лифта.